

Ольга
Герр

ХОЗЯЙКА
МАГИЧЕСКОЙ ФАБРИКИ,
БУДЬ МОЕЙ
ЖЕНОЙ!

Ольга Герр

Хозяйка магической фабрики, будь моей женой!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68891115

SelfPub; 2023

Аннотация

Вот это я попала... в другой мир! А там получила и сильный дар, и магическую фабрику, и завидного жениха. Вот только даром я управлять не умею, фабрика на грани разорения, а будущий супруг – подозрительный тип, к тому же темный маг. Ни мне, ни ему не нужна любовь в браке – это плюс... или все-таки минус? А тут еще коллекционер редкой магии вышел на охоту, и я как назло ему приглянулась...

Содержание

Глава 1. Кто здесь?!	4
Глава 2. Голоса зовут меня	14
Глава 3. Махнемся не глядя?	24
Глава 4. Не пойман – не вор	32
Глава 5. Вот это встреча!	41
Глава 6. Коварство – мое второе имя	51
Глава 7. Подруга дней моих суровых	57
Глава 8. Хозяйка магической фабрики	64
Глава 9. Тринадцать негритят	72
Глава 10. Нездоровая конкуренция	79
Глава 11. Проникновение со взломом	86
Глава 12. В темпе кадрили	96
Глава 13. Взрыв на макаронной фабрике	105
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Ольга Герр

Хозяйка магической фабрики, будь моей женой!

Глава 1. Кто здесь?!

– Это без всяких сомнений она.

За моим плечом раздался писклявый голосок. Так говорят взрослые, неумело пародируя детей. Я дернулась и испортила фотографию, за что получила нагоняй.

– Ты уверен, Рю? – переспросил другой голос. Женский, возрастной. Его обладательнице, должно быть, хорошо за семьдесят.

– Абсолютно, – ответил писклявый и добавил зачем-то: – Ух!

Фото наконец было готово, и я крутанулась вокруг своей оси, выискивая болтунов.

– Вы говорите обо мне? – спросила, но ответа не дождалась.

Площадь как всегда была забита туристами, но рядом со мной не стоял никто, кто мог вот так говорить. Я что же, слышу голоса? Не помню, чтобы в моей семье были психические заболевания.

– Алиса, ты чего? – ко мне подошла Юля – подруга, с которой мы вместе подрабатываем и снимаем квартиру.

– Слуховые галлюцинации, – мрачно пояснила я и поправила высокий парик. – Солнце напекло голову.

День сегодня выдался непривычно жарким. Я сварилась в парике и костюме, но такая у меня подработка. Я – императрица, а точнее, аниматор. Переодеваюсь в Екатерину II и фотографируюсь с туристами на площади.

А ведь год назад я приехала в Питер поступать в театральный, но провалила экзамены.

Вот только отказаться от мечты – это не про меня. Алиса Мирная никогда не сдастся! Мама говорила, что я полная противоположность своей фамилии. Никакая я не мирная, а настоящий завоеватель, прущий напролом.

Буду поступать в следующем году и на этот раз подготовлюсь как следует. А пока живу с Юлькой в однушке, работаю продавцом в бутике, а в выходные – аниматором на площади.

И все было бы не так плохо, если бы не голоса. Их слышала лишь я, а это дурной знак.

Все началось ночью накануне, когда меня разбудила вспышка яркого света. Надо мной будто взорвался фейерверк и окатил тело разноцветными брызгами. Я аж подскочила на кровати. Но свет быстро погас, и я решила – мне все привиделось спросонья.

После так и не смогла уснуть. Все тело ломило как во время простуды, а на следующий день появились голоса. Может,

я подхватила грипп? Какой-то особый штамм, вызывающий галлюцинации. Это бы все объяснило.

– Сходи умойся, – посоветовала Юля и указала на кабинку общественного туалета. – Тебе сразу полегчает.

– Отличная идея, – кивнула я.

До кабинки было метров тридцать. Я поспешила к ней, а голоса продолжили меня преследовать.

– Она уходит! – заволновался писклявый. – Мы ее теряем.

– Нельзя этого допустить. Берем сейчас! – воинственно заявила старушка.

– Кого берем? Куда? – заметалась я. – Если меня, то пожалуйста, не надо.

Я прибавила шаг. Поскорее укрыться в тесном пространстве кабинки – все, чего хотела. Надеюсь, там голоса оставят меня в покое. Помещение без окон, с одной дверью, закрывающейся на щеколду – идеально, чтобы забаррикадироваться и переждать.

Пусть общественный туалет не самое приятное место – запахи и антисанитария – но я уж как-нибудь потерплю. Лишь бы голоса отстали.

Можно набрать номер спасательной службы, но что я скажу оператору? Приезжайте, я слышу голоса? Машину в самом деле пришлют, с красным крестом на боку, и увезут меня к таким же, слышащим. А мне завтра в бутик... Потеряю эту работу, придется вернуться в родной город ни с чем, а это намного страшнее, чем какие-то там голоса.

До кабинок было рукой подать. Как обычно, перед ними выстроилась вереница страждущих. Игнорируя их, я проскочила вперед.

— Девушка, вы куда? — возмутилась впередистоящая женщина. — Не видите, что здесь очередь?

— Мне очень надо, — ответила я и захлопнула дверцу перед ее носом.

И лишь после этого осмотрелась.

— Мерлинова борода! — от шока я застыла с открытым ртом.

Или уровень общественных туалетов за последнюю неделю резко вырос, или я попала черт знает куда. Помещение, где очутилась, было с квартиру-студию, хотя снаружи кабинка казалась весьма скромных размеров. А еще здесь стояло джакузи. Такой мини-бассейн, наполненный теплой водой, от которой поднимался пар.

«Надо было пропустить женщину вперед», — запоздало вздохнула я.

Куда бы я ни угодила, это точно не общественный туалет.

Я читала о порталах в другие измерения, но кто бы подумал, что такой обнаружится в общественном туалете!

На всякий случай потрогала стену рукой. Вполне реальная. Гладкая, прохладная. В общем, как настоящая. Если это галлюцинация, то я ставлю ей десять баллов за правдоподобность.

Осмотревшись, поймала собственное отражение в зеркале. Я все еще в образе Екатерины. Алое пышное платье с глубоким декольте и белый парик. Последний съехал набок, и я стянула его. Голове сразу стало легче.

Неожиданно вернулись голоса. Они и сюда последовали за мной.

– Ты опять все перепутал, Рю! – обвинила та, что постарше. – Она попала не туда.

– А куда? – пискнул второй.

– Сейчас посмотрю, – пробормотала невидимая старушка, а потом вдруг выдала: – Ой...

– Что значит «ой»? – заволновалась я. – Вы куда меня отправили?

Понятное дело, что в моем перемещении виноваты эти двое. Им повезло, что они невидимые. Я страшна в гневе.

– Выбирайся оттуда! – нервно выкрикнул писклявый. – Если он тебя застанет...

– Поздно, – произнесла трагическим шепотом старушка. – Он уже здесь.

– Кто? – уточнила я, но ответа не услышала – голоса смолкли.

Как перенести меня непонятно куда, так это запросто. А как расхлебывать последствия, так они сразу в кусты.

Впрочем, мне тоже стало не до голосов. Все потому, что единственная дверь ванной начала открываться. Кто-то спешил окунуться в горячую водичку, а тут я – чужачка в воде.

вильном наряде. Вот это будет встреча!

Главное сейчас – не теряться. Актриса я или кто? Сыграю что-нибудь, будет проверка моему мастерству.

Я повернулась к двери и приняла максимально расслабленную позу. Вроде как я имею право здесь находиться. Ничего странного не происходит.

Мне не повезло с самого начала – в ванную вошел мужчина. С женщиной все могло быть проще. А мужчина... он сходу уставился в глубокий вырез императорского платья. Вряд ли реальная Екатерина носила столь откровенные наряды, но туристам мужского пола нравилось.

Я тоже не осталась в долгу и окинула любопытным взглядом незнакомца.

Его одежда выглядела старомодной. Не пиджак, а скорее, сюртук. Не джинсы, а штаны. Не кроссовки, а сапоги. Наметанный глаз продавца бутика отметил, что материалы сплошь натуральные и дорогие. Оно и понятно, хозяин шикарной ванной не может быть беден.

Еще на нем были кожаные перчатки, а в руках – трость с набалдашником в виде песочных часов. Между прочим, рабочих. В них как ни в чем не бывало сыпался песок.

Я ничего подобного прежде не встречала, а потому ненадолго зависла на движении песчинок. Лишь после этого подняла взгляд и посмотрела мужчине в лицо.

Он был старше меня примерно лет на шесть-семь. Мне – девятнадцать, значит, ему где-то двадцать пять. Высокий,

статный, с волевыми чертами лица. Одним словом, хорош собой. Темные волосы коротко подстрижены, густые брови сошлись на переносице – это он из-за меня хмурится.

Брутальным я бы его не назвала. Скорее, интеллеktуал с изрядной долей сарказма в серых как дым глазах.

Эти самые глаза, вдоволь налюбовавшись вырезом, наконец, удостоили вниманием мое лицо.

– Рорк Хейден к вашим услугам, – насмешливо представился он. – А кто вы, позвольте узнать?

– Императрица, – с перепуга ляпнула я и присела в неловком реверансе.

В ответ он тростью приподнял край моей юбки.

– Не слишком ли фривольный наряд, ваше величество? – хмыкнул он.

Про сарказм я не ошиблась. Желчи в голосе Рорка Хейдена было хоть отбавляй.

– Ты кто такая? – он резко сменил тон. С вежливостью у него тоже проблемы.

Я не успела ничего ответить (по правде говоря, не было годной версии), как он двинулся на меня. Пришлось пятиться. И так до тех пор, пока не уперлась спиной в стену. Холодную, между прочим!

От соприкосновения со стеной по коже побежали мурашки. Взгляд мужчины тут же переместился ниже, опять в район моей груди.

– Эй, куда вы смотрите? – возмутилась я и прикрылась

руками. – Я – приличная девушка.

– Да неужели? – искренне удивился он. – А я был уверен, что приличные девушки не пробираются тайком в ванную к незнакомым мужчинам.

Он сделал еще шаг вперед, поднял трость и снова направил ее на меня, как будто хотел толкнуть в плечо.

– Прекратите тыкать в меня своей палкой! – возмутилась я и тут же густо покраснела, сообразив, насколько двояко это звучит.

– Вы правы, где же мои манеры? – Рорк снова вернулся к обманчиво-уважительному тону. Затем прикусил уголок перчатки на свободной руке и стянул ее зубами. – Возможно, такое прикосновение леди больше понравится.

То, как он это произнес, заставило насторожиться. Он будто не коснуться меня собрался, а как минимум применить химическое оружие.

Когда он потянулся ко мне, я вся сжалась, а под конец вовсе зажмурилась. Затем ощутила легкое касание – тепло чужих пальцев на своей щеке и... больше ничего.

– Это все? – я открыла глаза и встретила с удивленным взглядом Рорка.

Он был поражен до глубины души. Прямо-таки потрясен. Быстро отнял руку от моего лица и тут же снова прижал, на этот раз всю ладонь, а не только кончики пальцев.

– Может, хватит меня лапать? – насупилась я.

Но он как будто не слышал.

– Ты... – прошептал он. – Я ничего не вижу.

– Тогда вам следует обратиться к окулисту, – пробормотала я, чувствуя, что потеряла нить разговора. Мы сейчас вообще о чем говорим? Ох, чую, пора выбираться, пока не стало хуже.

Рорк снова убрал руку и на этот раз потянулся к моей шее. Решил и за нее подержаться? Естественно, я не могла этого допустить. Мало ли какие у него планы. Вдруг он вздумал меня придушить?

– Не смейте! – я взмахнула руками, прикрываясь.

Рорк Хейден, в самом деле, остановился.

– Так-то лучше, – кивнула я и тут же поняла – с мужчиной что-то не так.

Он не просто остановился. Он застыл! И не только он, кстати. Скосив глаза на джакузи, я отметила, что пар, поднимающийся от воды, не двигается. Он буквально завис в воздухе.

Я протянула руку и пощелкала пальцами перед носом Рорка. Ноль реакции. Вот таким неподвижным он нравится мне гораздо больше.

Пользуясь случаем, я внимательнее рассмотрела его лицо. Особенно поразили дымчатые глаза в обрамлении длинных черных ресниц. Мне б такие! Тонкие губы, волевой подбородок – все подробно изучила.

Красивый, но слишком мрачный. Взгляд намного старше двадцати пять лет. Про таких говорят – рано повзрослел. А

значит, есть в прошлом какая-то темная и печальная история. Но это не мое дело.

Рорк по-прежнему не двигался. Кажется, я заморозила человека. Это ведь была я?

– Ты, – подтвердил писклявый голос.

– Читаешь мои мысли? – насторожилась я.

– Этой способности у меня нет. Ты просто говоришь вслух.

Водится за мной подобное. В стрессе не контролирую себя и начинаю проговаривать мысли вслух, сама того не замечая. А сейчас у меня такой стресс. Просто ого-го!

– А вот Рорк может заглянуть в твое прошлое. Скорее уходи оттуда, пока он не очнулся, – посоветовал писклявый.

Я была порядком зла на голоса за то, что они затащили меня неизвестно куда, но все-таки последовала их совету. Обогнув застывшего мужчину, бросилась прочь из чужой ванной.

За дверью меня ждал очередной сюрприз – не родная площадь с туристами, а чья-то чужая спальня. А я-то надеялась, что дверь вернет меня обратно, но увы. Не все так просто со скачками между измерениями.

– Выход справа, – подсказал писклявый. – Дверь ведет в коридор. Быстро туда!

Делать нечего, я рванула в указанном направлении. Сейчас главное оказаться подальше от мрачного типа в ванной, а там видно будет.

Глава 2. Голоса зовут меня

Рорк моргнул. Это заняло всего мгновение, но когда он поднял веки, девушки в странном наряде в ванной уже не было. Он бы решил, что она ему померещилась, если бы на полу не валялся белый парик. Обронила в спешке.

– Любопытно, – он присел на корточки и подцепил парик тростью, избегая физического контакта.

Рассмотрел его со всех сторон, а потом перевел взгляд на песочные часы, вмонтированные в трость. Как он и думал, имела место задержка времени.

Незванная гостья применила магию, остановив время для всех, кроме себя. Сильный и редкий дар. Ему известна всего одна обладательница подобной магии, но это не могла быть она. Ничего общего с Алесой Вирингтон девушка в странном наряде не имела. Но все же она владела магией Алесы... Интересно.

А хуже всего то, что, коснувшись девушки, Рорк ничего не увидел. Прежде такого с ним не случалось. Никому еще не удавалось блокировать его магию. Значит, дело в самой незнакомке. Она особенная.

Он уже и не помнил, как это – просто касаться другого человека. Никакой магии, только обычные тактильные ощущения. Тепло чужой кожи, ее мягкость и гладкость.

Стоило подумать об этом, как сердце забилось чаще. Тре-

пет, волнение, азарт – целая гамма чувств, которые он давно не испытывал. Незнакомке определенно удалось зацепить его.

По-прежнему держа парик на конце трости, он выпрямился. На всякий случай проверил, нет ли девушки в спальне, но приоткрытая дверь в коридор говорила о том, что она уже далеко.

Рорк обязан ее найти, изучить и разобраться, что происходит. Для начала надо составить словесный портрет беглянки, чтобы его подручным было проще искать.

Итак, у нее светло-рыжие волосы, ямочки на щеках, небольшая, но аппетитная грудь... Куда-то не туда свернуло его описание.

Рорк мысленно одернул себя. Не о том думает.

Ничего, он ее непременно найдет. Она допустила серьезную ошибку – оставила ему свою вещь. Ее поимка – вопрос времени.

Выскочив в коридор, я бросилась куда глаза глядят. Главное – подальше от ванной с мрачным типом. Поначалу казалось, что я все делаю правильно. Но один коридор сменял другой, я бежала, сворачивала, петляла...

Стоп, я уже видела эту вазу. Торчащий из нее сухой веник ни с чем не перепутаешь. Я что же, бегаю по кругу? Аааа! Да здесь целый лабиринт. И что мне делать?

– Иди за мной, – ответил писклявый голос и весело доба-

вил: – Ух!

Наверное, я опять задала вопрос вслух.

– А ты где? – я осмотрелась по сторонам, но никого не заметила.

– Внизу.

Опустив взгляд, я вскрикнула и отскочила подальше. В полумраке неосвещенного коридора показалось, что у ног сидит мышь или того хуже.

– Крыса! – взвизгнула я.

Размер, серый цвет, маленькие желтые глазки – все совпадало. Сразу захотелось вернуться в ванную к «мрачному». Уж лучше он, чем это.

– Сама ты... – обиделся писклявый и вдруг расправил крылья.

Я удивленно моргнула. Птицу ожидаешь встретить где угодно, только не на полу.

Итак, передо мной сидела говорящая птица размером с упитанного попугая ару и ждала извинений за сравнение с крысой. А я ждала санитаров в белых халатах. Самое время им появиться.

Увы, санитары задерживались, зато птица махнула крылом:

– Следуй за мной. Я тебя отведу.

Я не стала уточнять куда. Какая теперь разница? К тому же я узнала тот самый писклявый голосок. Он принадлежал одному из тех, кто затащил меня сюда. Значит, они же могут

вернуть обратно.

Писклявый полетел вперед. При этом он перестал быть серым и стал желтым. Вот так запросто поменял окраску оперенья. Зато теперь я видела его намного лучше и сразу поняла, что передо мной сова. А точнее, говорящий филин-хамелеон. Вот это сочетание!

Я устремилась за этим поразительным существом, но выглядело это странно. Филин летел в десяти сантиметрах над полом, не выше. Приходилось следить за тем, чтобы ненароком не наступить на проводника.

– А нельзя подняться выше? – попросила я.

– Тебя забыл спросить, как мне летать, – огрызнулся филин и прибавил свое любимое: – Ух!

А здесь, похоже, не все так просто. Налицо психологическая травма, связанная с полетами.

Но развить эту тему я не успела, мы достигли цели – очередной двери.

– Нам сюда, – указал филин на дверь и сел на пол.

Пришлось самой дергать ручку. Пропустив филина вперед, я вошла в комнату следом за ним.

После голосов, мужчины, тыкающего в меня тростью, и говорящей птицы мне казалось, что я готова ко всему и меня сложно удивить. Как же я ошибалась...

За дверью была очередная спальня. Да их в этом огромном доме немерено! Сколько же здесь живет людей?

От осознания масштабов здания меня отвлекло лежащее

на кровати тело. Кто-то нас с филином ждал, ждал и не дождался. Уснул. Именно так я поначалу решила.

Аккуратно прикрыв за собой дверь, я шагнула ближе к кровати. Не хотелось почем зря пугать спящего.

Пока я видела только ноги. Судя по туфлям и пышной юбке – соня женского пола. Чтобы лучше рассмотреть ее, я отодвинула плотный полог над кроватью.

На спине, сложив руки на животе, лежала девушка примерно моего возраста. Наряд чем-то походил на мое платье императрицы, только более презентабельный. Длинные распущенные волосы девушки рассыпались по плечам и подушке. Цвет у них был необычный – голубой. Просто вылитая Мальвина!

Девушка не просыпалась, и я, протянув руку, осторожно коснулась ее плеча.

– Простите... – прошептала и осеклась. Уж очень холодной она была. Я бы даже сказала – неживой. В следующую секунду из моего рта вырвался крик: – Труп! – взвизгнула я.

– Чего орешь как оголтелая! – раздался старческий голос, а следом я получила удар по спине.

Я резко обернулась и увидела старушку. Именно она огрела меня клюкой. Такая вся невысокая, щупленькая, седенькая, на вид лет девяносто, не меньше, а дерется, как Рэмбо.

Оказывается, «Мальвина» в спальне была не одна. Старушка притаилась в тени за кроватью и теперь вылезла на свет. Ее голос мне тоже знаком. Это она была в паре с фи-

лином.

– Не подходите! – я привычно вскинула руки для защиты и снова сделала что-то не так. Похоже, мне запрещены резкие жесты.

Старушка вдруг принялась жестикулировать и говорить так быстро, что слова сливались. Двигалась она вовсе со скоростью света.

– Упксяйдлбянерознпртхтиммочь, – она говорила сотню слов в секунду, не меньше. Звуки смешивались в сплошной гул, ничего не разобрать.

Филин в это время наворачивал вокруг ног бабушки круги. Вжух-вжух-вжух. Я только головой успевала крутить, чтобы за ним уследить. Совы вообще летают так быстро? Я будто смотрела видео на ускоренной записи.

Я в ужасе попятилась. Здесь явно что-то не так...

– Прекратите, – попросила жалостливо, – пожалуйста.

Едва я умолкла, как эти двое резко замедлились. Филин практически завис на одном месте, а бабушка теперь растягивала слова так, будто ее голос был записан на заевшую магнитофонную пленку. Но я хотя бы ее понимала.

– Хххваааатиит, – бабушка ооочень медленно погрозила мне пальцем.

– Я ничего не делаю! – заверила. – Мне это тоже не нравится.

– Ииииддии сюуюуддааа, – поманила она.

Приблизиться к ней было небезопасно, но я рискнула. Уж

очень хотелось, чтобы все наладилось.

Я шагнула к старушке, и она крайне неторопливо подняла руку. Это заняло не меньше минуты, я аж зевнула, пока ждала.

– Вввоозьмммии, – она что-то протягивала мне.

Какой-то кулон на цепочке. Присмотревшись, я узнала песочные часы. Очень похожие на те, что были вмонтированы в трость «Мрачного».

Эх, была не была. Я ухватилась за цепочку. Едва мои пальцы сжались вокруг нее, как миру вернулась нормальная скорость.

– Так-то лучше, – кивнула старушка. – Это хронометр моей правнучки, носи его, не снимая. Он поможет тебе справиться с магией.

Повторения шоу я не желала, а потому надела цепочку на шею и тут же подозрительно сощурилась:

– Вы вообще кто?

– Зови меня бабуля Ви.

– Это от Вивьен?

– Нет, от родового имени Вирингтонов.

Я пожала плечами. Мне это ничего не говорит. Зато я узнала ее голос, о чем поспешила сообщить:

– Это вы украли меня! – ткнула я пальцем в старушку и тут же потребовала: – Немедленно верните меня туда, откуда взяли. Мне завтра на работу. Обещаю, я никому не расскажу о ваших делишках.

Я деликатно намекала на труп. Это не мое дело, пусть развлекаются, как хотят. Мне главное – попасть обратно домой.

Кстати, еще одна странность – я понимаю чужой язык. Бабуля точно говорит не на русском, про филина вообще молчу.

– Это все магия моей правнучки, она помогает тебе освоиться.

Похоже, я опять размышляла вслух. Надо что-то с этим делать.

– Что еще за магия? Я за собой ничего такого не замечала.

– Ты только что ускорила нас, а потом замедлила, – напомнил филин. – Или в твоем мире все так могут?

– Хронометр, что я тебе дала, помогает управлять магией, в том числе сдерживать ее, – добавила бабуля Ви. – Пока ты его носишь, подобные неконтролируемые всплески не повторятся.

– Но дома со мной все было в порядке! Это началось только здесь. Уверена, если вернуть меня обратно, все наладится.

– Неужели? – усомнилась бабуля. – Ничего необычного не случилось этим утром?

Я пожала плечами. Откровенно говоря, я опаздывала с утра. Возможно, моя маршрутка ехала чуть быстрее по сравнению с основным потоком. Но это ничего не доказывает! Просто попался водитель-лихач. Необязательно именно магия все ускорила.

– Ага, – подловила бабуля Ви, – что-то все-таки было, по

лицу вижу. Так вот, станет только хуже. Моя правнучка годами училась пользоваться своей магией. Ты же – абсолютный новичок. Тебе не совладать с такой силой.

– Так заберите ее у меня.

– Магию можно только вернуть хозяйке. Но моя правнучка, как видишь, не в той кондиции.

Я покосилась на «Мальвину».

– Не в той кондиции – не то слово, – произнесла я. – Она, как бы это помягче сказать, немного умерла.

– Она живая, – поправила бабуля.

– А так сразу и не скажешь, – усомнилась я.

– Она погрузилась в магический сон. Это единственный способ сохранить тело, из которого извлекли сознание.

В двух небольших предложениях прозвучало слишком много странных для меня понятий – магический сон, сохранить тело, извлечение сознания. Мне срочно необходимо присесть. Не придумав ничего лучше, я плюхнулась на кровать рядом с не-трупом.

– А я здесь при чем? – поинтересовалась.

– Прежде чем на мою правнучку напали, – пояснила бабуля Ви, – она успела спрятать свою магию. В тебе, – крючковатый палец указал в мою сторону.

– Я ее об этом не просила, – проворчала.

– Правнучка тоже тебя не выбирала. Магия сама нашла подходящее для себя тело.

Я вспомнила ночной фейерверк. Так вот что это было!

Именно в тот момент магия вселилась в мое тело.

– И что дальше? – спросила.

Я уже поняла, что мир дал трещину, и смирилась с происходящим. Ничему не удивляться – вот мой девиз на ближайшее время. Просто буду воспринимать все как данность, а то так недолго с ума сойти.

– Ты обязана нам помочь! – заявила бабуля Ви.

– Я в этом не уверена.

– У тебя нет выбора, – развела она руками. – Только благодаря нам ты справишься с магией. Без нас она возьмет над тобой верх.

Вот и до шантажа докатились...

Я устало прикрыла глаза. Что за чудесный день? Просто одна новость лучше другой.

Глава 3. Махнемся не глядя?

Да уж, дела. С неконтролируемой магией обратно в мое измерение никак нельзя. Я же такого там наворочу! Мной обязательно заинтересуются какие-нибудь «люди в черном» и заберут на опыты. А у меня планы, мне в театральный поступать, и вообще вся жизнь впереди.

– Что вы предлагаете? – вздохнула я.

– Сделку, – коварно улыбнулась бабуля Ви.

Прямо престарелый змей-искуситель. Как тут устоять?

– Назовите свои условия, а потом я озвучу свои, – сказала.

Я, конечно, всякое ожидала услышать, но точно не такое. Бабуле Ви опять удалось меня удивить. Она как заправский фокусник доставала кроликов из рукава, а мне оставалось только поражаться.

– Ты должна занять место моей правнучки, – она снова кивнула на тело. – Я скрыла ее состояние от других. Никто не знает, что с ней стряслась беда.

Я покосилась на «Мальвину» и возразила:

– Но мы совершенно не похожи. Да, возраст примерно одинаковый, а вот в остальном... Допустим, волосы можно перекрасить, но лицо, фигура – их не изменить.

– И не надо. Мы просто переместим твое сознание в ее тело.

– Аааа, – протянула я, как будто что-то поняла, и с тос-

кой посмотрела на дверь. Не пора ли бежать отсюда? Что-то перспектива так себе вырисовывается.

– Не бойся, – подбодрил филин по имени Рю, – это не больно.

– А как же мое тело? Что будет с ним?

– Ничего, – пожала плечами бабуля. – Оно не погибнет, не переживай. Просто будет законсервировано. Совсем как тело моей правнучки сейчас.

Девушка на кровати выглядела неживой. Уверена, поднеси я к ее губам зеркало, оно не запотеет от дыхания. Но я слышала, что при глубоком анабиозе подобное возможно. Есть же такое понятие, как летаргический сон. У «Мальвины», похоже, именно он.

В целом я не против выспаться как следует. Моему телу, работающему на износ последние несколько месяцев, отдых пойдет на пользу.

А еще это неплохая тренировка актерских данных. Притвориться другим человеком – что это, если не роль? Просто представлю, что снимаюсь в кино или играю в театре. Мне не повредит практика перед второй попыткой поступить в театральный. Кстати, об этом... кажется, я знаю, что попросить взамен.

– У меня тоже есть условие, – сказала. – Я бесплатно не работаю.

– Слушаю, – кивнула бабуля Ви.

– Ваша правнучка умеет управлять временем, не так ли?

Именно в этом ее магия.

– Верно, – еще один кивок. – Она может ускорить или замедлить ход времени по своему желанию.

– А вернуть время вспять она в состоянии? – уточнила я. – Когда все закончится и придет пора отправить меня домой, я хочу вернуться на год раньше.

Моя задумка была проста – снова окажусь в моменте сдачи экзаменов в театральный и сделаю все, чтобы их не завалить. Так не придется терять целый год. Это хорошая сделка.

– Договорились, – приняла условие бабуля Ви. – Выполнишь свою часть уговора, и мы отмотаем твою жизнь на год назад. Для магов это несложно.

– Вы сделаете это, даже если я не смогу вам помочь, – с нажимом произнесла я.

– Хорошо, – нехотя согласилась бабуля и на всякий случай уточнила: – Но ты будешь очень стараться.

Вот и все – сделка состоялась. Они заполучили меня. Это была даже не охота, все намного проще. Это была рыбалка, и мне попались опытные удильщики. Они поймали меня на лучшую наживку в мире – на мою собственную мечту.

Меня заставили лечь рядом с «Мальвиной» на кровать и как она сложить руки на груди.

– Глаза закрыть? – уточнила я.

– Как хочешь, – пискнул Рю и завис в воздухе посередине между мной и «Мальвиной».

Перемещениями в их команде заведовал он. Судя по то-

му, что я слышала, именно Рю выдернул меня из моего измерения. Вот только с доставкой у него проблемы – из-за его ошибки я угодила в чужую ванную комнату.

– Пожалуйста, будь осторожен, – попросила я. – Не перемести меня случайно в какой-нибудь предмет. Еще не хватало очнуться и понять, что я теперь кактус.

– Я – мастер своего дела! – возмущенно пискнул филин.

– Ну да, ну да, – пробормотала я.

Рю с шелестом взмахнул крыльями, и я ощутила странную легкость. Как будто это не филин летит, а я сама. Тяжесть тела, ощущение матраса под спиной, затекшая на неудобной подушке шея – все исчезло. Зрение – и то стало другим.

Теперь я видела все под иным углом. Кровать, лежащую на ней «Мальвину», а еще... себя! С ума сойти, себя я тоже видела со стороны! Мое сознание отделилось от тела и парило над ним. Это было жутко и прекрасно одновременно.

Рю снова взмахнул крыльями, и я упала. Меня затянула черная воронка, я не могла дышать. Накатила паника, я билась, как рыба в силках. Барабанные перепонки ныли от громкого резкого звука.

– Тише ты! – кто-то встряхнул меня за плечи. – Вот ведь крикунья.

Так, у меня снова есть плечи. Уже хорошо.

Я сообразила, что сижу на кровати, а тот противный звук, от которого ноют уши, идет из моего горла. Это я ору. Едва это поняла, тут же захлопнула рот. Сразу стало тихо.

– Так-то лучше, – кивнула бабуля.

Я попыталась убрать волосы с лица, они мешали обзору, но рука неловко дернулась, и я врезала себе по щеке. Управлению новым телом надо еще поучиться.

Я будто натянула неподходящий по размеру костюм – в плечах давит, в талии, наоборот, чересчур свободно, рукава слишком длинные, а штанины коротковаты. Все было другим, непослушным и вялым.

– Дай себе немного времени, не торопись, – посоветовала бабуля Ви. – К новому телу необходимо привыкнуть.

Я осторожно кивнула и покосилась в сторону. Туда, где лежало мое собственное тело. Оно выглядело абсолютно безжизненным.

При жизни редко удастся посмотреть на себя со стороны. Зеркало не вариант. Лишь с появлением фотографии, а еще лучше – видеосъемки это стало возможно. Но вот так, вживую видеть себя и даже потрогать, повезло только мне.

Я себе понравилась. Не супермодель, но вполне симпатичная. Последний месяц я сидела на диете, но сейчас видела, что с фигурой и так порядок. Можно не истязать себя запретами. Пожалуй, мне даже не помешает пара хот-догов.

И волосы, как я хотела, стричь не стоит. Мне идут длинные. А вот с ресницами надо что-то делать. Уж слишком они светлые и короткие. Вернусь домой и первым делом запишусь на наращивание.

Наряд императрицы, кстати, просто ужасный. Пошлый и

дешевый. Больше никогда такое не надену.

Это был полезный опыт. Я многое узнала о себе. О внешности уж точно.

– Бедное мое тельце, – вздохнула я, – на кого ж я тебя покинула.

– С ним все будет в порядке, – заверила бабуля. – Не волнуйся, оно тебя дождется. Я лично позабочусь о его сохранности.

Мы будто о предмете гардероба говорили. Но тело – это вам не платье. Его не сдать в химчистку и не купить новое в случае износа. Так что мои тревоги вполне объяснимы.

Бабуля сняла с моего настоящего тела хронометр и перевесила его на шею моего нового тела.

– Держи хронометр при себе, – напомнила она. – Магия связана с сознанием, так что она переместилась вместе с тобой.

Мне дали время прийти в себя и освоиться. Для начала я научилась управлять руками – откинувшись на подушки, поднимала то одну руку, то другую и пыталась дотронуться указательным пальцем до носа. Это было не так-то просто. Называется, почувствуй себя алкоголиком на проверке трезвости.

На освоение рук ушло где-то с полчаса. После этого бабуля Ви помогла мне подняться на ноги. Меня шатало из стороны в сторону, но я все равно попросила подвести меня к зеркалу.

Я шла как по канату, натянутому над пропастью. Каждый шаг грозил падением. Благо трюмо было недалеко. Приблизившись к нему, я плюхнулась на пуфик. Ногам требовался отдых, а мне – время, чтобы осознать: я в самом деле нахожусь в чужом теле.

В зеркале отражалась «Мальвина». Голубые волосы, треугольное лицо, огромные синие глаза, губки бантиком – тот самый кукольный стандарт женской красоты.

– С ума сойти, – пробормотала я, ткнув пальцем в щеку. – Это все реально.

Я переместила взгляд ниже, в район груди.

– Неплохо, – оттянув лиф платья, заглянула в вырез. – У меня есть грудь.

В родном теле я ничем подобным похвастаться не могла. Вот он бонус от перемещения – третий размер.

Пощупав грудь, убедилась, что она настоящая. Никакого силикона. Скользнула руками ниже. И с талией порядок. Возможно, бедра немного широковаты, зато фигура – песочные часы. Что ж, можно смело заявить, что с новым телом мне повезло.

– Осторожнее, – проворчала бабуля Ви. – Не лапай мою правнучку.

– Мое тело. Что хочу, то и делаю, – отмахнулась я.

Бабуля что-то пробубнила себе под нос. Похоже, начала жалеть об обмене телами. А я предупреждала, что это плохая идея.

Тут вмешался Рю:

– Думаю, пора ввести ее в курс дела, – пропищал филин.

Я мигом забыла о новой оболочке. Я так обрадовалась возможности отмотать назад год жизни, что не уточнила самое важное – к чему весь этот маскарад.

Естественно, эта парочка рассказала не все. Готова поспорить: то, что я сейчас услышу, мне не понравится.

Глава 4. Не пойман – не вор

– Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, – заявила бабуля Ви. – Правнучка оставила мне послание со своими последними минутами. Я покажу его тебе.

– У вас есть видео? – поразилась я.

Судя по обстановке и одежде, я угодила в магический вариант викторианской эпохи. Разве что корсета на «Мальвинне» нет, чему я искренне порадовалась. И вдруг видео. Это как на телегу прикрепить мотор.

– Я не знаю, что такое «видео», – разбила мои фантазии бабуля Ви. – Правнучка сделала магическое послание.

Вот все и объяснилось. Магия здесь заменяет современные технологии. Тоже неплохо.

– На чем будем смотреть? – я оглянулась в поисках экрана. С каждой минутой управление телом давалось все легче.

Вместо ответа бабуля Ви потянулась к зеркалу и прижала к нему ладонь. Отражение тут же пошло рябью.

Ого, похоже, это и есть экран. Я подалась вперед и впилась жадным взглядом в зеркало.

Там отражалась та же спальня, в которой мы находились, в том же ракурсе. Только без нас. Видимо, зеркало записывает исключительно то, что находится перед ним. Это как камера. Куда направлена, то и снимает.

С минуту ничего не происходило, комната оставалась пу-

стой. Я зевнула, заскучав, а в следующий миг чуть не свалилась с пуфика – в запись резко ворвалась «Мальвина».

Она как будто вернулась с пробежки: волосы растрепаны, грудь часто вздымается и опадает от глубоких вдохов. Девушка что-то искала на трюмо. Шарила руками, нервно кусая губы и раскидывая баночки с косметикой. При этом она то и дело поглядывала в сторону.

Я повернула голову туда же, чтобы понять – куда она смотрит? – и увидела дверь в коридор. Похоже, за «Мальвиной» кто-то гнался. Она ожидала, что он вот-вот ворвется в спальню, и торопилась что-то сделать до этого.

Наконец, она нашла то, что искала – флакон из темно-синего стекла. Не медля ни секунды, она отвинтила крышку и залпом выпила содержимое.

– Что это? – спросила я у бабули.

– Извлекатель магии, – пояснила она.

После выпитого «Мальвине» поплохело. Она пошатнулась и устояла на ногах только благодаря трюмо, за край которого ухватилась рукой.

По ее телу прокатились разноцветные всполохи, а потом от него отделилась некая субстанция, напоминающая небольшое пестрое облако. Оно поднялось вверх, прошло сквозь потолок и скрылось из виду.

Я догадалась, что это была магия. Полетела искать себе новое тело и почему-то из всех претендентов во множестве измерений выбрала именно меня. Чем я так ей пригляну-

лась, неясно.

«Мальвина» бросила очередной беглый взгляд на дверь, а затем склонилась над трюмо. Что она там делала, зеркало не отразило. Но вот девушка выпрямилась и прижала к стеклу записку, надписью в нашу сторону.

– Темпус, мужчина, – вслух прочла я. – Это имя?

– Нет, название фабрики, – пропищал филин. – А мужчина – пол вора.

Я ничего не поняла, но уточнять не стала. Не до того было. На зеркале-экране развернулся настоящий триллер. Хичкок бы обзавидовался.

«Мальвина» вздрогнула, как от резкого шума. Так как звука у видео не было, я могла только догадываться, что там произошло. Вероятно, открывшись, дверь ударила о косяк.

Девушка попятилась от зеркала. Потом вскинула руки, защищаясь от невидимого нападающего. Кем бы он ни был, в «кадр» он не попал. Не исключено, что нарочно его избегал.

Рот «Мальвины» открылся в немом крике, а в следующее мгновение в девушку ударило что-то вроде красной молнии. Алый зигзаг расчертил воздух и впился прямо в солнечное сплетение. «Мальвина» схватилась за сердце, распахнула широко рот, и из него вырвался едва различимый для глаза голубой пар.

Вопреки ожиданиям пар не воспарил вверх следом за магией. Он полетел куда-то в сторону двери. Возможно, к тому, кто выпустил молнию.

«Мальвина» тем временем упала на пол и осталась там лежать. На этом видео обрывалось. В зеркале снова отражалась наша разношерстная компания.

— Она оставила это послание для меня. Чтобы я поняла, что с ней стряслось, — голос бабули Ви звучал глухо. Ей было больно лишний раз смотреть на страдания правнучки. — Тот, кто это сделал, охотился за ее магией, но она успела передать ее тебе. Ничего у него не вышло.

— Постойте, — перебила я, — если вор охотится за магией вашей правнучки, а та теперь во мне, это что же получается... теперь он будет охотиться за мной?

Пораженная этой мыслью, я застыла. Так и знала, что это подстава.

— Вы меня обманули! — моему возмущению не было предела. Красная молния меня впечатлила. Не хотела бы я с ней повстречаться. — Вы не предупредили, что на вашу правнучку открыта охота. Я ведь тоже могу пострадать.

— Поэтому ты должна найти вора, а мы тебе в этом поможем.

Я окинула взглядом горе-помощников. Старая, как древние цивилизации, бабуля Ви и филин-хамелеон с проблемами полетов. И это мои союзники в борьбе с опасным злодеем? Да я обречена!

— Ты не можешь отказаться, — видя мои сомнения, надавила бабуля.

— Потому что вы переместили мое сознание в тело пра-

внучки? Так верните меня назад.

– Даже если вернем, это ничего не изменит. Как ты верно заметила, вор охотится за магией, и ему неважно в каком она теле или в каком измерении. Он все равно найдет тебя.

Я сглотнула ком в горле. Похоже, выбора у меня нет. А тут еще бабуля Ви надала на жалость:

– Моя правнучка не была идеальной, – сказала она. – Но это не значит, что она заслуживает смерти.

– А вот о смерти, пожалуйста, поподробнее. Вы утверждали, что она не умерла, а просто в летаргическом сне.

– Так и есть. Но такой сон не может длиться вечно. Тело с каждым днем слабеет. Оно выдержит не дольше сорока песочных часов. Если сознание до исхода этого срока не вернется, тело погибнет.

Вот это новость! Получается, я должна найти даже не вора, а настоящего убийцу. Ситуация накаляется.

– И мое тело тоже погибнет? – переполошилась я.

– И твое, – подтвердила бабуля. – Но ты не переживай, я верну тебя назад раньше, чем истечет срок.

– А если я не успею найти вора?

– Значит, я попрощаюсь с правнучкой.

Стало не по себе, и я поежилась. Девушка, в теле которой я нахожусь, еще совсем молода. Ей жить и жить. И бабуля Ви с филином мне, в общем-то, нравились. Я привыкла доверять чутью, а оно говорило, что бабуля – неплохой человек. Немного эксцентричная, но точно не злая.

Если в моих силах помочь, надо попробовать. К тому же в одиночку мне с чужой магией не справиться, да и с вором тоже, чего уж там.

Магия по каким-то своим причинам выбрала меня, этого не изменить. Но за свое выживание я еще поборюсь.

– Сорок песочных часов – это примерно сколько дней? – уточнила я.

– По-вашему это сорок дней, – пояснил Рю. – Одни песочные часы равны одному дню. Одна песчинка – одна минута, – на этом краткий курс местного времяисчисления закончился.

Что ж, срок неплохой. Шансы на успех есть.

– Но зачем вор крадет сознание? – я хотела разобраться.

– Оно неразрывно связано с магией. Потом вор забирает магию себе, а сознание... – бабуля проглотила ком в горле, – не знаю, возможно, он его уничтожает, чтобы не было свидетелей его темных дел.

– Будем надеяться на лучшее, – подбодрила я. – Вор не получил желаемое, так что, вероятно, сознание вашей правнучки пока цело. Но где искать похитителя? Откуда начать?

– Правнучка дала подсказку. Она не без причины написала название фабрики. Наверняка вор именно там. А еще он – мужчина.

– Почему бы просто не написать имя и фамилию, – проворчала я.

– Наверное, она их не знала, – пожал плечами Рю.

– Но хотя бы список подозреваемых перечислить она могла!

В спальне повисла тишина.

Я тяжело вздохнула. Как говорится, после драки кулаками не машут. «Мальвина» оставила хоть какую-то ниточку, и на том спасибо.

Но еще вор – единственный, кто будет знать, что я не правнучка бабули Ви. Ведь сознание девушки у него, а тут вдруг живое тело «Мальвины». Наверняка он попытается разобраться, что происходит. Значит, будет крутиться где-то поблизости. Мне следует быть предельно осторожной! А не то и мое сознание уведут.

– Темпус, Темпус, – повторила я задумчиво. – Это же на латыни? Время, кажется. В вашем мире знают латынь?

– Это универсальный язык. Магический. Он везде известен.

– А у нас на нем болезни называют и лекарства к ним, – пробормотала я. – Что это вообще за место такое – ваша фабрика?

– Там производят и продают магию.

Вот так заявочка! Интересное, должно быть, заведение.

– Как нам туда пробраться? – спросила я.

– Не надо никуда пробираться, – обрадовал Рю. – Фабрика принадлежит по завещанию тебе.

Я приосанилась. А я, похоже, богатая наследница. Вот это я понимаю, резкая смена статуса в обществе – из грязи сра-

зу в князи. Вот только охотник за чужой магией напрягает, и домой хочется. В гостях, конечно, хорошо, а дома – без-опасно.

– Значит, я могу взять управление фабрикой на себя, – сказала. – И пока официально занимаюсь делами, попутно тайно буду искать вора, укравшего сознание вашей правнучки. Это идеальное прикрытие.

К счастью, у меня есть опыт продавца в бутике. Продавец, конечно, не директор, но кое-что в торговле я понимаю, а бабуля Ви сказала, что фабрика не только производит, но и продает различные товары. Вряд ли с этим будут сложности, уж как-нибудь разберусь.

– В таком случае тебе надо поговорить с поверенным, – сказала бабуля. – Именно он в данный момент управляет всеми делами семьи. Фабрика тоже в его ведении.

– Но ведь я – наследница?

Старушка и филин одновременно кивнули.

– Совершеннолетняя и имею полное право на фабрику? – очередной вопрос и новый дружный кивок.

Зуб даю, что-то эти двое скрывают. Уж очень подозрительный у них вид. Наверняка есть пресловутое «но». А, ладно, мысленно махнула я рукой, разберусь по ходу дела. Срок у меня небольшой, действовать надо быстро.

– А этот поверенный, он хорошо знаком с вашей правнучкой? – поинтересовалась я. – Я ведь не в курсе ее привычек. Да я вообще ничего о ней не знаю!

– Не волнуйся на этот счет, – успокоила бабуля Ви. – Они встречались пару раз на семейных ужинах, не более того.

– Уже легче. Едва ли я смогу притвориться вашей правнучкой. Меня сразу раскусят.

– На фабрике она почти не бывала. Там никто не заметит разницы. Тебе не о чем беспокоиться.

«Чем же она занималась?» – так и тянуло спросить, но я прикусила язык. В конце концов, это не мое дело. Какой бы ни была эта девушка, это не повод красть ее магию. Уж с ней-то она наверняка обращалась лучше, чем я.

Бабуля опустила руки на мои плечи, развернула меня к зеркалу и произнесла:

– Запомни, теперь тебя зовут Алеса Вирингтон, ты – единственная дочь четы Вирингтонов, наследница всего их состояния и хозяйка магической фабрики «Темпус».

Я присвистнула. Звучит впечатляюще, не буду спорить.

– А что с поверенным? Кто он?

– Ты с ним уже знакома. Это Рорк Хейден, – пискнул Рю.

– Сожри меня горгулья! – простонала я. Везет мне как утопленнику.

Глава 5. Вот это встреча!

Ночь Рорк провел в гостевой спальне в доме Вирингтонов. Он приехал накануне днем, чтобы разобрать бумаги покойного друга – отца Алесы. Засиделся допоздна и остался на ночь.

А утром он получил записку. Семья Вирингтонов приглашала его на совместный завтрак. Не начало дня, а сплошная головная боль.

Выжившая из ума старуха, повсюду таскающая за собой непонятно где подобранную полоумную птицу, и взбалмошная, пустоголовая девица – вот и все, что осталось от некогда гордого семейства. И с ними ему предстоит провести утро.

Разумеется, инициатором встречи была Алеса. Вряд ли он понадобился старухе или ее питомцу. А это значит, что разговор пойдет о деньгах.

Наверняка Алеса попросит приличную сумму на очередной наряд или вечеринку. Только об этом она и думает. Естественно, Рорк откажет, и это выльется в скандал. Но Алесе пора понять: он – не ее отец, поблажек давать не будет.

К завтраку Рорк спустился в воинственном настроении, готовый сражаться до конца за каждую монету, которую только попросит его подопечная.

Но девушка смогла его удивить. Ее аппетиты возросли. Денег ей показалось мало, она заявила права сразу на все.

Но она ошибается, если думает, что получит хоть что-то.

Я так не нервничала перед первым в жизни свиданием, как перед второй встречей с Рорком Хейденом. Он ведь меня не узнает, правда же? У меня и тело другое, и голос. Да я абсолютно другая!

Не знаю, чего так боялась... просто чувствовала, что от этого мужчины исходит опасность. Вдруг это он – вор? А что, к фабрике он точно причастен. В общем, я на всякий случай решила ему не доверять.

После того, как мы обговорили все детали нашей сделки, бабуля Ви лично проводила меня в спальню, где я теперь буду жить. Ту, где осталось мое тело, тщательно заперли. Отныне она – мавзолей, а мое тело – Ленин.

– Вы уж заботьтесь о нем, – попросила я. – Оно мне еще пригодится.

– Не волнуйся, – похлопала меня по плечу бабуля. – Магический сон абсолютно безопасен. Главное, чтобы тело никто не нашел.

Да уж, не хотелось бы. А то еще примут за покойника и закопают. Где я потом буду его искать? Про вариант с сожжением даже думать не стану.

Ночь я провела беспокойную. Спать в новом теле оказалось некомфортно. Я никак не могла удобно улечься. Долго искала позу, которая подойдет именно этому телу. Оказывается, ему приятнее всего лежать на животе, а в своем родном

теле я терпеть не могла эту позу, шея мигом затекала.

В итоге утром я встала разбитая. Кое-как добрела до ванной, посмотрела на себя в зеркало и завизжала. Забыла спросонья, что я уже не я.

– Ты такая шумная, – донесся с пола возмущенный писк. – Чуть что сразу в крик.

Я опустила взгляд вниз и увидела Рю.

– А ты всегда так подкрадываешься? – я держалась за сердце. Оно колотилось как бешеное. Надеюсь, у Алесы нет врожденных сердечных заболеваний. Не хватало еще помереть в чужом теле.

– Бабуля велела тебя сторожить, – пояснил филин.

– Чтобы не убежала и не увела тело ее правнучки? – насупилась я.

Неужели за мной действительно установили слежку? С доверием у этих двоих проблемы. Куда мне бежать, если мое родное тело фактически у них в заложниках?

Но Рю смотрел на ситуацию иначе:

– Я – твой охранник, – заявил он. – Вдруг похититель вернется за тобой.

– А ты, значит, боевой филин? – хихикнула я.

В ответ он выпятил пернатую грудь и сменил цвет на красный – настоящий боевой окрас. Может, и правда спасет в случае чего...

Я выставила болтливого филина за дверь, а сама приняла ванну. Вода освежила. Из ванной я вышла совсем другим

человеком – спокойным, собранным, готовым к неприятностям. А они не заставили себя ждать.

Завтрак в компании Рорка Хейдена – то еще удовольствие. Я собиралась обсудить с ним свое желание управлять фабрикой. Надеюсь, с этим проблем не возникнет...

Прежде чем предстать перед дымчатыми глазами Рорка, надо привести себя в порядок. У Алесы была огромная гардеробная с нарядами и обувью на все случаи жизни. Не самые привычные для меня фасоны, но и не совсем незнакомые. Работа императрицей не прошла даром – я умею носить старинные платья.

Вот только скудность цветов ввергала в печаль. Все такое блеклое, пастельное, серое да бежевое. Не верилось, что девушка с голубыми волосами предпочитала в нарядах такую тоску. Я вот, наоборот, люблю все яркое.

Пройдясь вдоль рядов вешалок, я добралась до самого конца. Там и нашлось то, что мне приглянулось – несколько красочных платьев. Я выбрала малиновое.

Одеться мне помогла горничная. Она же уложила волосы. Когда она ушла, Рю выдал:

– Где ты нашла это жуткое платье?

– Давай еще моду и мои вкусы обсудим, – огрызнулась я. – Что хочу, то и ношу. Должна же быть у меня хоть какая-то свобода.

В знак протеста филин сменил окрас на тусклый мышинный цвет. Я только поморщилась.

Вскоре мы с Рю покинули спальню. Он взял на себя уже знакомую роль проводника. Без него я бы наглухо потерялась в коридорах.

– Где бабуля Ви? – поинтересовалась я по дороге.

– Она ждет нас в малой столовой. Скоро там появится Рорк.

Мистер Хейден как раз гостил в доме Вирингтонов – разбирал бумаги отца Алесы, внука бабули. Если бы не это, не было бы той странной встречи в чужой ванной.

– А что стряслось с родителями Алесы? – уточнила я, пока мы шли. Все же это важная информация.

– Мать погибла, когда Алеса была еще ребенком, несчастный случай. А отец скончался недавно. Он сильно болел, – пояснил Рю. – Его похоронили двадцать семь песочных часов назад.

То есть двадцать семь дней назад, перевела я для себя, отец Алесы умер, а потом кто-то открыл охоту на нее саму. Совпадение? Вот уж не думаю. Кто-то посчитал ее легкой добычей.

Неудивительно, что бабуля не спешит выложить мне всю информацию. Чем больше я узнаю, тем сильнее мне хочется бежать отсюда подальше.

Мы подошли к двери малой столовой. Рю первым влетел внутрь, я шагнула за ним, а там меня ждало сразу несколько сюрпризов.

Во-первых, бабуля выглядела совершенно иначе. Она си-

дела в кресле во главе стола, а служанка кормила ее с ложечки жидкой кашей. Куда подевалась та бойкая старушка, с которой я общалась накануне вечером? Ее место заняла старая развалюха.

Когда я пожелала бабуле Ви доброго утра, она подслеповато сощурилась и громко переспросила, весьма мастерски изображая глухоту:

– Ась?

Актриса! Я ощутила укол зависти. Вот у кого следует поучиться актерскому мастерству. Станиславский рукоплескал бы ей стоя.

Вторым сюрпризом стал Рю. Подлетев к бабуле, он устроился у нее в ногах и выдал:

– Рю – дурачок!

Прозвучало совсем как «попка дурак». Собственно, под неразумную птицу он и косил. Получалось, кстати, отлично. Если бы я минуту назад не вела с ним осмысленную беседу, ни за что бы не поверила, что он на такое способен.

Весь этот спектакль был затеян ради одного зрителя – поверенного Рорка Хейдена. Он тоже был в столовой. Сидел за столом и поглядывал на дверь, ожидая меня.

Едва я вошла, как он поднялся на ноги. В руках у него была неизменная трость, а на соседнем стуле лежал какой-то бумажный сверток. Из него выбился белый локон, показавшийся мне подозрительно знакомым. Да это же мой императорский парик! Он что, так и таскает его с собой?

Мне резко стало дурно. Да он же меня ищет! А вдруг он меня узнал?

Следующие слова Рорка пригасили панику.

– Алеса, – кивнул он мне, – рад видеть, что ты в добром здравии. Утром я получил записку с просьбой о встрече. Но, если честно, ума не приложу, что ты хотела со мной обсудить.

Он вроде говорил вежливо, но вместе с тем недвусмысленно подчеркивал, что у него не может быть общих дел с такой, как Алеса. Чем собственно она ему не угодила? Снисхождение в голосе Рорка ужасно раздражало. Сразу захотелось доказать, что со мной надо считаться.

Но для начала я порадовалась – Рорк Хейден меня не раскусил. Чужое тело – превосходная маскировка. О парике я спрашивать не стала. Лучше сделаю вид, что не заметила его, а не то рискую нарваться на неудобный разговор.

– Я хотела обсудить свое наследство, – заявила я и устроилась за столом.

Мне повезло – большинство блюд выглядели знакомыми. Омлет с беконом, тосты, джем – все пахло крайне аппетитно, а я не ела со вчерашнего обеда. Разве что фрукты сходу не могла опознать, поэтому воздержалась их пробовать.

Рорк поморщился, но сел вслед за мной. Он ждал, что я возобновлю разговор, но я сосредоточилась на еде. Придется ему потерпеть, пока я поем.

Сам он к еде не притронулся. Пока я уминала омлет за

обе щеки, он нервно барабанил пальцами по столу и, в конце концов, не выдержал.

– Что именно тебя интересует? – спросил он.

От резких нот в его голосе я вздрогнула и ткнула себя вилок в щеку. В управлении чужим телом еще случились косяки, не без этого.

Зато к новому имени я привыкла быстро. По странному совпадению оно звучало почти так же, как мое. Разница всего в одну букву – незначительна.

Естественно, Рорк заметил мою оплошность.

– С тобой все в порядке? – нахмурился он.

Упс, неловко вышло. Я, конечно, быстро вернула контроль над рукой, но сделанного из памяти очевидцев не сотрешь. Зато всегда можно перевести тему.

– В полном, – заверила я и тут же заговорила о другом: – Меня интересует фабрика. Я много думала о семейном наследии. «Темпус» – дело всей жизни моего отца, и я хочу принимать участие в его развитии. Так я стану к нему ближе.

Эту речь я приготовила заранее и даже отрепетировала перед зеркалом. Вроде прозвучало неплохо. Вот только собеседник меня неправильно понял.

– Я могу провести для тебя экскурсию как-нибудь на днях, – ответил Рорк.

Н-да, к черту намеки, тут надо говорить напрямик.

– Я хочу управлять фабрикой, – заявила. – Как единственная наследница я имею на это полное право.

В гостиной повисла напряженная тишина. Рорк смотрел так, будто решал, как лучше меня прикончить. Рука, в которой была трость, сжалась до побелевших костяшек. Он словно не трость держал, а душил меня. Уверена, именно мою шею он сейчас воображает под своими пальцами.

– Рю дурачок! – раздалось внезапно, и мы с Рорком одновременно вздрогнули. Разрядил филин обстановку, ничего не скажешь.

– Это весьма неожиданное заявление, – наконец, осторожно произнес Рорк.

– А в чем проблема? Есть причины не подпускать меня к делам?

– Нет, разумеется, таких причин нет, – качнул он головой.

– Отлично. А то я уже испугалась, что вы что-то от меня скрываете, – я улыбнулась, но вовсе не мило. Пусть не думает, что я из тех наследниц, которых легко облапошить. – Так когда я смогу приступить к делам? Мне прямо не терпится.

На самом деле у меня просто времени в обрез. Сорок каких-то там часов. Песочных, кажется. Что по-нашему чуть больше месяца. Не разгуляешься.

– Завтра, – произнес Рорк и повторил: – Я жду тебя на фабрике завтра, – при этом у бедняги дернулась щека.

Я довела поверенного до нервного тика. Честное слово, я не нарочно.

Рорк резко поднялся со стула, так что все, включая меня, отшатнулись. Не глядя ни на кого, он направился к двери.

Я смотрела ему в спину, гадая – зачем он таскает с собой трость? Он ведь не хромает. У него уверенная, широкая походка. Трость ему не нужна. По крайней мере, для того, чтобы на нее опираться.

Когда Рорк подошел к двери, я получила ответ на свой вопрос. Он использовал трость как дополнительную руку. Ею он толкнул дверь, чтобы не дотрагиваться до ручки даже через перчатку. Похоже, у него серьезная фобия прикосновений. Тем удивительнее, что в ванной он коснулся моей щеки голыми пальцами.

Рорк вышел, дверь за ним закрылась с хлопком, и я повернулась к бабуле с Рю.

– Ну что, мы победили. Завтра фабрика будет нашей.

Эти двое переглянулись. Что-то не вижу энтузиазма на их лицах.

Глава 6. Коварство – мое второе имя

Древко трости затрещало, так сильно Рорк его сдавил. Маленькая вертихвостка. Решила поиграть в хозяйку. Она не знает, во что ввязывается! Ее ждет бооольшой сюрприз.

Придумала тоже, фабрику ей подавай. Да она и дня на ней не пробыла. Никогда Алесу не интересовала работа отца. Откуда вдруг желание взять управление на себя?

Самое паршивое, что Рорк не мог отказать. Девчонка имеет полное право вступать в дела фабрики. В конце концов, это ее наследство. Но она ничего не понимает в делах! Ее вмешательство сулит одни проблемы. А их и так немало...

Рорк едва знал Алесу, но, как и все, был наслышан о похождениях богатой наследницы. Пустоголовая, вздорная эгоистка – вот какой ее считали в обществе. Но, конечно, в лицо ей это опасались говорить.

Даже любящий отец признавал, что слишком избаловал дочь. Но после смерти жены, которую Виктор обожал, Алеса – единственная, кто у него остался. Он чересчур любил дочь, а чрезмерная любовь не приводит ни к чему хорошему. Тем более в воспитании.

Его друг все прощал дочери. Всегда ее оправдывал, и вот результат – он вырастил чудовище.

Алесе еще и магия досталась сильная, а это тоже кружит голову. Девчонка возомнила себя особенной. Законодательница мод, могущественная магисса, золотая девочка, не знающая бед и страданий. Рорк всей душой презирал таких пустых созданий, как она.

Его подопечная понятия не имеет, как на самом деле обстоят дела, а они идут скверно. Имущество семьи было заложено еще при жизни Виктора.

Рабочий стол Рорка завален требованиями от кредиторов семьи Вирингтонов. По правде говоря, он один стоит между Алесой и сворой голодных псов. Если он отойдет в сторону, ее разорвут.

Возиться с взбалмошной наследницей – последнее, чего Рорк желал, но он обещал другу. А слово Рорк Хейден привык держать.

– Я назначил тебя поверенным в случае своей смерти, – вспомнил он разговор с Виктором.

– Что за блажь? – тогда Рорк не воспринял его слова всерьез. – Ты еще молод, смерть нескоро постучится в твою дверь.

– Я болен, Рорк, – признался друг. – Смертельно. Мне осталось недолго. Прошу тебя, – он вскинул руку, – давай обойдемся без жалости и советов по лечению. Поверь, я перепробовал все. Последнее, чего я хочу – бросать Алесу в столь плачевном положении. Она – моя главная забота. Я беспокоюсь о дочери.

– Есть отчего. Твоя дочь знаменита на весь Ривердин своими вечеринками и вызывающим поведением.

– Она хорошая девочка, – вздохнул Виктор. – Но еще слишком молода. Я верю, что удачное замужество поможет Алесе остепениться. Она станет отличной женой и матерью, вот увидишь. Ей просто нужен надежный, спокойный мужчина. Тот, кто послужит ей якорем.

Рорк недоверчиво хмыкнул. Потребуется весьма увесистый якорь, чтобы удержать столь своенравную девицу у семейного берега. Она напоминала ему ураган – настоящую природную катастрофу. Везде, где появлялась Алеса, потом еще долго приходилось разгребать последствия.

– Наши дела идут из рук вон плохо, – признался Виктор. – Но я позаботился о будущем дочери. С момента ее рождения мы с Адель каждый год откладывали средства на специальный счет в императорском банке. После смерти Адель я продолжил эту традицию. В итоге скопилась приличная сумма.

– Почему бы тебе не взять эти средства и не поправить на них дела фабрики? – предложил Рорк.

– Нет, они для Алесы. Если все рухнет, она не должна остаться ни с чем. Я не поступлю так с дочерью. Но я слишком хорошо ее знаю. Если деньги отдать ей, она спустит их на ерунду – вечеринки, наряды, украшения. Поэтому я дописал в завещание новое условие – Алеса получит доступ к счету только после замужества. Так о ней хотя бы позаботится муж.

– Она знает об этом условии?

– Нет. Наверняка она будет пытаться его оспорить после моей смерти. Поэтому мне необходим поверенный. Тот, кому я доверяю и кто проследит, чтобы условие было обязательно выполнено.

Рорк устало потер лоб. Друг хочет взвалить на него поистине тяжелую ношу. Он уже мысленно слышал визг Алесы в тот момент, когда она узнает об условии отца.

Но Виктор так много сделал для него... поддержал, когда самому Рорку было плохо. Он не мог ему отказать.

Сейчас Рорк ужасно жалел, что ввязался в эту авантюру. Алеса Вирингтон управляет фабрикой «Темпус» – это будет настоящий фарс. Страшно представить, что их ждет.

Рорк вдруг резко остановился, так что сзади идущий прохожий налетел ему на спину. Мужчина пробормотал извинения, но Рорк их даже не услышал. Слишком был погружен в собственные мысли.

Уголки его губ приподнялись в усмешке. Алеса хочет управлять фабрикой? Что ж, он предоставит ей такую возможность, но пусть потом не жалуется.

Это будет еще то шапито. Рорк с удовольствием понаблюдает, как избалованная богатая наследница, выросшая в тепличных условиях, на полном ходу врежется в реальность. Да она сбежит, роняя тапки, уже через пару дней! А он отлично развлечется, наблюдая за процессом.

Было невыносимо больно, но Алеса никак не могла определить, что именно болит. Голова, рука, нога? Ах да, у нее теперь ничего этого нет. Она просто сгусток энергии, зависший в воздухе, а эти боли – фантомные. Привычка к телу дает о себе знать. От нее не так-то легко избавиться.

Новой вариант существования ее в корне не устраивал. Быть никем – это точно не для нее. Алеса с детства привыкла к вниманию. Ее всегда считали особенной. Самой красивой, самой одаренной, самой любимой. Все это она намеревалась себе вернуть.

Не зря отец любил повторять, что его дочь настоящий гений. Пусть даже некоторые не разделяли его мнение. Но именно ей удалось сорвать план вора. Он так и не получил желаемое – Алеса спрятала свою магию. И весьма надежно, надо заметить.

А дальше все зависит от бабули. Уж она ее точно не бросит. Ни в коем случае! Прабабку все давно списали со счетов. Мол, она выжила из ума еще тысячу песчаных часов назад, но Алеса знала, что это не так.

Бабуля Ви поумнее многих. Просто она не любит, когда ее беспокоят. Вот и придумала себе легенду – глухоту и старческое слабоумие, но для любимой правнучки сделала исключение. Алеса с детства посвящена в ее тайну. Именно бабуля помогла ей пережить смерть матери, пока отец занимался своей фабрикой.

«Темпус»! Как она ненавидит эту фабрику. Давно пора

было ее продать, никакого от нее толку, одни расходы. Именно так Алеса и собиралась поступить, вступив в права наследства, но вор перечеркнул все планы.

Она дернулась вперед в попытке выбраться из места, где ее заперли. Но лишь в очередной раз ударилась о прозрачную преграду.

Кто-то возвел вокруг нее невидимый купол. Сколько она ни билась, не могла его преодолеть.

Впереди мелькнула тень. Наверняка это он. Вор! Иногда он заглядывал в место, где заточил ее – какой-то темный подвал. Детали Алеса не могла рассмотреть, как и лицо вора. У нее была всего одна зацепка – его явно мужской голос.

– Выпусти меня немедленно! – крикнула она.

Как ни странно, вор ее услышал, хотя у нее не было рта. Видимо, уловил ее мысли. Он подошел ближе, наклонился и уточнил:

– Или что?

– Или тебе не поздоровится.

– Угрожаешь мне? – расхохотался он. – Да ты просто сгусток энергии в банке. Говорящая консерва. Что ты мне сделаешь?

В банке? Вот куда он ее посадил? Алеса в ужасе заметалась в тесном пространстве. Это все дурной сон, кошмар, от которого она непременно скоро очнется. Не может быть, чтобы все так закончилось!

Глава 7. Подруга дней моих суровых

На следующее утро было запланировано посещение фабрики, и я не собиралась его откладывать. Часики тикают. Хотя в этом измерении все часы – песочные, никаких стрелок. Поэтому уместнее сказать – песчинки сыплутся.

– Я не могу с тобой пойти, – сказала бабуля Ви. – Все считают меня выжившей из ума старухой.

– И вы не хотите рушить легенду. Понимаю, – вздохнула я. Она кивнула и сделала глоток из фляги, которую носила на поясе. Я давно ее заметила.

– Что вы там постоянно пьете? – спросила.

– Это микстура, поддерживает мое здоровье, – ответила бабуля и вернулась к теме фабрики: – Одну тебя тоже нельзя отпускать, так что возьми с собой Рю.

– Ух! – филин ухнул от неожиданности.

Я тоже чуть не ухнула вслед за ним:

– Зачем он мне?

– Поможет, если что. Все считают Рю глупой птицей, но ты сама видела – это далеко не так. К тому же он отличный защитник. Одной тебе ходить небезопасно.

Я хихикнула, вспомнив его коронное «Рю – дурачок». Похоже, скрываться за ширмой слабоумия – это у них с бабулей

общее. Вот это я понимаю, нежелание общаться. Интроверты нервно курят в сторонке.

Но про опасность бабуля вовремя напомнила. На Алесу открыта охота, а я теперь вроде как она – настоящая подсадная утка. Вот только сидеть на попе ровно и не крикать – это не про меня. Лучше я первой найду вора, чем он сам меня схватит.

– Хорошо, Рю идет со мной, – согласилась я. – Поддержка и защита мне не помешают. Я здесь ничего и никого не знаю.

– Ты справишься, я уверена, – бабуля привычно похлопала меня по плечу.

Где-то на первом этаже особняка звякнул колокольчик – это подали карету. Итак, сегодня я – Алеса Вирингтон, богатая наследница и хозяйка магической фабрики. Роль получена, сюжет обрисован, пора включать актрису.

К карете я вышла, сопровождаемая Рю. Он, как обычно, летел низенько-низенько. Что за странная птица? Еще и цвет поменял на лиловый под мое платье, и получился весьма оригинальный живой аксессуар.

В карету я забралась с помощью кучера. Оказывается, не так-то это просто. Есть, конечно, ступени, но лишь на них встала, как карета наклонилась в мою сторону, словно вот-вот завалится прямо на меня. Так себе ощущение.

Когда мы поехали, все стало только хуже. Меня подбрасывало на каждом ухабе, и даже подушка под пятой точкой не особо смягчала удары.

– Это не поездка, а настоящий кошмар, – ворчала я. – Надеюсь, нам недалеко.

– Фабрика находится за городом, – просветил Рю. – Слишком сильные выбросы магии загрязняют воздух.

Все как у нас, кто бы подумал.

Я выглянула в окно. Пора познакомиться с городом.

То, что я увидела, напомнило мне элитный дачный поселок – двух, максимум трехэтажные дома, многие с личным газоном. Настоящий рай для богатеев. Этакая Рублевка другого измерения.

Движение по улицам регулировали люди в формах. Один взмахнул рукой, и наша карета остановилась, пропуская встречный поток.

Пока стояли, я изучала пешеходов. Мужчин в сюртуках и бриджах, женщин в пышных платьях. Внезапно девушка, на которую я смотрела, подняла руку и помахала мне, а потом быстро направилась к карете.

– Она идет сюда! – ткнула я пальцем в стекло. – Кто это вообще?

Рю выглянул в окно и произнес:

– Ванесса Стельтхаус, подруга Алесы.

– О нет, мы пропали, – простонала я. – Подруги хорошо знают друг друга. Ванесса сразу поймет, что я не та, за кого себя выдаю.

– Не паникуй, – пискнул Рю. – Веди себя естественно. Если Ванесса спросит что-то, чего ты не знаешь, отмалчивай-

ся. Пусть думает, что ты не в настроении болтать.

Я кивнула. Ничего другого не остается. Ванесса уже открыла дверцу и лезла внутрь кареты.

– Алеса, куда ты пропала? – спросила девушка, плюхнувшись на сиденье напротив меня. – Мы же договорились сегодня прогуляться за новыми нарядами.

– Прости, у меня появились другие планы, – выдавила я.

– Куда мы вообще едем? – Ванесса выглянула в окно. – Неужели за город? Что ты там забыла?

– Там находится фабрика моего отца.

– И что с того?

– Хочу ознакомиться с текущими делами.

Кажется, я сказала лишнее. Ванесса уставилась на меня так, будто увидела перед собой пришельца, захватившего тело ее подруги. А ведь так и есть.

– У тебя жар? – она протянула изящную руку и потрогала мой лоб. – С каких пор тебя интересует производство?

– С тех пор, как умер отец. Кто-то должен вести дела, у него нет других наследников.

– Но ведь есть господин Хейден. Ах, Рорк, – Ванесса мечтательно закатила глаза. Кажется, кто-то равнодушен к моему поверенному. – Подожди! Он тоже будет там, ему же надо ввести тебя в курс дела.

Я осторожно кивнула.

– Решено! Я еду с тобой, – заявила Ванесса и удобнее устроилась на подушках.

Ну вот, теперь мне от нее не избавиться. Но, может, получится использовать ее присутствие себе во благо. Ванесса неровно дышит к Рорку Хейдену, а значит, многое о нем знает.

Мне сведения точно не повредят. Тем более Рорк – подготавливаемый номер один. Да, именно он возглавляет мой список опасных типов. Откровенно говоря, пока он там единственный. Ведь он получает выгоду от смерти Алесы – все ее состояние достанется ему.

Надо только осторожно завести разговор, чтобы Ванесса не догадалась о моем интересе...

– Рорк, Рорк, Рорк, – заголосил вдруг филин.

– Ах, он такой лапочка, – тут же подхватила тему Ванесса.

Лапочка? Мы точно об одном мужчине говорим? Рорка Хейдена я про себя называла «мистер Мрачный». Это прозвище подходило ему куда больше, чем «лапочка».

– А еще он такой загадочный, – не унималась Ванесса. – Почти не появляется в обществе. Это все его темный дар. Люди считают его опасным. Разве они не дураки?

Рю сделал все за меня. Он буквально вывел Ванессу на разговор о Рорке, и с тех пор она болтала, не останавливаясь. О предмете своей тайной страсти любая девушка может говорить часами.

За время поездки я многое узнала, увы, по большей части бесполезное. Например, о широких плечах Рорка и его стальном прессе.

Но мои мучения не были напрасны. Среди вороха пустой информации попались золотые крупички важных знаний, и касались они магии Рорка. То, что я слышала, категорически мне не понравилось.

— У лапочки Рорка серьезные проблемы с отношениями, — посетовала Ванесса. — Это все его темный дар... А как по мне, нет ничего страшного в том, что его прикосновения забирают песчинки жизни. Он же в этом не виноват!

Чего?! Хорошо я сидела, а не то упала бы. Песчинки — это минуты. Значит, песчинки жизни в переводе на язык моего измерения — это минуты жизни. Рорк через прикосновения забирает чужое время! Это не просто темный дар, это сущий кошмар.

А ведь он касался меня, трогал теми самыми руками, которыми отбирает время. Я могла пострадать! Может, я уже пострадала, просто пока не знаю об этом. Вот как умру на несколько лет раньше...

Кольцо этому Рорку на палец и Горлума навстречу! Ну держитесь, мистер Мрачный, я дико на вас зла.

— Я готова пожертвовать песчинкой-другой ради его поцелуя, — Ванесса между тем сложила губы бантиком, точно в ожидании этого самого поцелуя. — Каждый раз, когда это говорю, по спине бегут мурашки. Не правда ли опасность возбуждает? А еще будоражит разница в возрасте. Обожаю мужчин постарше.

На этом моменте я насторожилась. Ванесса — моя ровес-

ница, а Рорк не настолько уж старше нас. По крайней мере, внешне. Или я опять чего-то не понимаю?

– Но выглядит он потрясающе, не правда ли? – произнесла Ванесса. – Намного моложе своих лет. Все благодаря темному дару. Отобранные у других песчинки переходят к нему, – просветила она.

Как удобно, даже не надо задавать вопросы, Ванесса сама все рассказывает. Просто находка для такого шпиона, как я.

И все же от парочки вопросов я не удержалась:

– Сколько же ему на самом деле лет?

– Полагаю, где-то тридцать шесть – тридцать семь, – пожала плечами Ванесса.

А выглядит лет на десять моложе. Неплохо он устроился с этим своим темным даром.

– Так он ворует чужие песчинки? – уточнила я.

– Что ты! Не говори такого, без согласия другого человека это запрещено. Но мужчине очень сложно никогда никого не касаться. Ну ты понимаешь, – Ванесса густо покраснела.

Я понимала только одно – Рорк Хейден чрезвычайно опасен. Кража чужого времени – это вам не шутки. Так можно и до кражи чужой магии докатиться.

Глава 8. Хозяйка магической фабрики

– Подъезжаем, – Ванесса кивнула на окно.

Я, отодвинув шторку, посмотрела в указанном направлении и обомлела. Умом я понимала, что фабрика должна быть большой, но не думала, что настолько.

Широкое двухэтажное здание с множеством труб. Они были самые разные по форме и размеру: длинные и короткие, пузатые как арбузы и тонкие как иглы, спиральные и восьмеркой. И каждая выбрасывала в воздух разноцветный дым. Небо над фабрикой было окрашено во всевозможные цвета. Просто какой-то взрыв на радуге. До того красиво, что я не могла оторвать взгляд.

Ванесса моего восторга не разделяла. Прикрыв нос платком, она недовольно пробормотала:

– Ох уж эти магические выбросы! Ты знаешь, я люблю тебя, Алеса, ты – моя лучшая подруга, но с этим надо что-то делать. На той неделе над Ривердином прошел дождь из остатков магии. Кусты роз на газоне перед моим домом обрели разум, откопались и ушли. Садовник бился в истерику, матушка еле его успокоила.

– Это случилось из-за фабрики? – поразилась я.

– Конечно. Ты только посмотри на небо, – она указала на

красивые, разноцветные облака. – Сплошь магические отходы.

Да уж, как говорится, не все то золото, что блестит. Магические выбросы выглядели весьма эффектно, но несли в себе опасность для жителей города. Я не знаток производства, но в моем мире заводы как-то очищают свои отходы. Надо подумать, как это внедрить здесь.

Ого, вот это я вжилась в роль! Уже размышляю, как улучшить фабрику. А ведь я здесь совсем не за этим. Мне надо найти вора и вернуть сознание Алесы, пока не поздно.

Карета через ворота въехала во внутренний двор фабрики. Здесь была настоящая парковка для экипажей. Их, кстати, стояло немало. Что-то там бабуля Ви говорила о том, что фабрика не только производит магические товары, но и продает их. Видимо, люди приехали за покупками.

Меня уже ждали. Темная фигура Рорка маячила возле широких двойных дверей фабрики. Ужасно хотелось все ему высказать. Он подверг меня опасности, коснувшись без перчатки! Но пришлось задавить гнев и обиду. Если что-то скажу Рорку, он поймет, что в ванной с ним была я. Но ничего, я придумаю, как отомстить, не раскрывая свое прикрытие.

Заметив меня, Рорк нахмурился.

– Я надеялся, что ты передумала и не приедешь, – вместо приветствия заявил он.

– Жаль тебя разочаровывать, но я свои решения не меняю, – я тоже решила отбросить вежливость и перейти на

«ты». Как он, так и я.

Мы, конечно, могли всю прогулку перекидываться колкими фразами, но я предпочла натравить на Рорка Ванессу:

– Ты знаком с моей лучшей подругой? Она пройдет с нами, если ты не против.

Возразить Рорк не успел – Ванесса мигом взяла его в оборот. Подскочила ближе, повисла на предплечье мужчины и зашебетала:

– Ах, господин Рорк, магическое производство – это безумно интересно. Покажите мне все, что у вас есть, – последнее прозвучало весьма двояко.

Ванесса потащила Рорка вперед, а мы с Рю двинулись следом. Рорк оглянулся на меня чуть ли не с мольбой в дымчатых глазах. Я же в ответ лишь злорадно улыбнулась. Вот она – моя маленькая женская месть. Это Ванесса только разогревается, все еще впереди. У меня, признаться, от ее болтовни уже виски ломило – пока ехали, она не замолкала ни на секунду. Пусть Рорк помучается.

Первый этаж фабрики выглядел как обычный торговый центр. Отдельные магазинчики за стеклянными витринами, красочные вывески, разнообразные товары. Между магазинами прогуливались покупатели, заглядывая то туда, то сюда. Кто-то ходил с фирменными сумками, где лежали покупки. Я будто угодила в родной пассаж, где работала в бутике.

– Ты давно посещала фабрику? – спросил Рорк.

Бабуля Ви упоминала, что Алеса не интересовалась дела-

ми отца. На фабрике она бывала редко и разве что в качестве покупателя. Так что моя неосведомленность не вызовет подозрений.

– Уже и не вспомню, когда заглядывала сюда в последний раз, – ответила я. – Напомни, как здесь все устроено.

– Это зал для посетителей, – пояснил Рорк. – Над ним находится этаж производства. Туда покупателям доступ закрыт. Каждый, кто торгует в этом зале, лично производит свой товар этажом выше. Поэтому магия на фабрике самая свежая и отменного качества.

Чем-то похоже на китайский рынок. У них тоже магазин, а сразу за ним швейный цех. Вот только с качеством там, конечно, беда.

– Торговый зал делится на четыре зоны. В каждой подобраны соответствующие товары, – произнес Рорк.

– Что за зоны? – спросила я.

В ответ Рорк посмотрел на меня с презрением. Я догадывалась о ходе его мыслей. «Не знает элементарных вещей, а все туда же – хочет управлять фабрикой», – вот, о чем он думал прямо сейчас. Для него я – избалованная, глупая наследница, с которой он вынужден возиться. Ничего, потерпит.

– Прошрое, будущее, настоящее и безвременье, – перечислил Рорк зоны.

О том, что продается в каждой зоне, я поостереглась спрашивать. Уж это Алеса должна знать, не совсем же она дуроч-

ка.

– Ах, смотрите, в лавку зелий завезли новую эссенцию удачи. Я обязана ее попробовать! – Ванесса поспешила к ближайшей лавке.

Рорк, получив свободу, вздохнул с облегчением.

– Поднимемся в кабинет, – предложил он. – Если хочешь управлять фабрикой, надо обсудить некоторые деловые вопросы.

Я покосилась на дверь, за которой скрылась Ванесса.

– Она еще долго здесь пробудет, – махнул рукой Рорк. – Удача – штука тонкая, с ее выбором лучше не торопиться.

– Хорошо, – кивнула я. – Идем в кабинет.

Рорк подвинулся в сторону, пропуская меня вперед, но я понятия не имела, где кабинет. Даже приблизительное направление не знала. Взгляд на Рю в поисках помощи тоже не помог. Похоже, филин бывал здесь не чаще Алесы.

Рорк понял мое затруднение и снова пренебрежительно хмыкнул. У господина Хейдена для меня припасен нескончаемый резерв презрения. Или, скорее, для Алесы. Уж я-то сумею его удивить.

Но все же первым меня удивил Рорк. Он не просто так привел меня в кабинет, а ради новости-бомбы. Представляю, с каким удовольствием он ее преподнес.

Кабинет отца Алесы, а теперь Рорка, располагался поодаль от шумного торгового зала. Мы поднялись по черной лестнице на второй этаж. Рорк тростью придержал передо

мною дубовую дверь, и мы вошли в кабинет.

Стены, обшитые красным деревом, куча полок, но не с книгами, а с папками и документами. Широкий письменный стол и удобные кресла. Одним словом, все для рабочего процесса. И теперь это мое. Именно отсюда я буду управлять фабрикой и искать вора. Даже как-то неловко. Потяну ли?

Рорк по привычке прошел за стол и уже собрался устроиться в кресле хозяина кабинета, когда я деликатно кашлянула.

– Полагаю, это мое место, – заметила я.

Он застыл где-то на середине пути, так и не успев опустить пятую точку в кресло.

– Ух-ух-ух, – кабинет наполнился странными звуками. Это был совиный смех. Филин хохотал и разве что по полу не катался. Но мигом захлебнулся смехом, едва Рорк на него посмотрел. – Рю – дурачок, – неуверенно пробормотал филин и сменил окрас перьев на коричневый цвет в попытке слиться с полом.

– Я начинаю в этом сомневаться, – насупился Рорк.

Как ни странно, он не придушил меня. Хотя имел на это полное право. Я явно нарывалась. Просто вдруг захотелось проверить пределы его терпения. Но оно, похоже, у него железобетонное.

– Разумеется, это твое место, – Рорк отошел и жестом пригласил меня занять кресло хозяина кабинета.

Так я и сделала. Немного неуютно было сидеть к облада-

телю темной магии спиной. Это как повернуться спиной к тигру. Хищника надо держать в поле зрения. Тогда есть хоть какой-то шанс спастись. Отчаянная я девчонка, что тут скажешь.

– Вот бумаги, которые тебе надо просмотреть, чтобы войти в курс дела, – произнес Рорк.

Передо мной на стол плюхнулась целая Эйфелева башня из документов. А вот и месть подоспела. Рорк в долгу не остался.

– Я должна все это прочесть? – замаскировать ужас в голосе не удалось, как я ни старалась.

– Если хочешь управлять фабрикой, тебе надо разбираться в происходящем.

– Может, расскажешь все в двух словах, – попросила я.

Нет у меня времени на всю эту макулатуру. Мне надо вора искать, а не бумажки перебирать.

Рорк насмешливо приподнял брови. Нет, помогать он не будет. Не стоит рассчитывать на спасательный круг от мистера Мрачного. Он, скорее, постоит в сторонке и с удовольствием посмотрит, как я тону.

– Хоть подскажи, с чего начать, – проворчала я, особо не ожидая ответа.

А он неожиданно последовал. Рорк протянул руку и вытащил из середины стопки листок с алой, я бы даже сказала кровавой печатью, и положил его передо мной на стол.

– Это первое, что тебе стоит знать, – сказал он.

Я с трудом оторвала взгляд от печати. Хорошие новости кровью не заливают. Да и Рорк вряд ли хочет меня порадовать. Значит, готовлюсь к худшему.

Я с осторожностью присмотрелась к первым строкам документа. Было у меня опасение, что я не умею читать на местном языке. Но, к счастью, магия Алесы и об этом позаботилась. Хорошая она все-таки штука. Жаль, я не способна ею управлять.

Читала я бегло, так что за минуту прошлась по строчкам взглядом. Это была закладная. На фабрику. Отец Алесы взял в долг крупную сумму и теперь в случае невыплаты должен отдать фабрику в чужое пользование.

– Он ведь вернул деньги? – дочитав, уточнила я.

– Боюсь, что нет.

– Получается, фабрику у меня отберут? – я посмотрела на Рорка.

Сейчас он не выглядел насмешливым. Возможная потеря фабрики его серьезно беспокоила. Что ж, по крайней мере, в этом мы на одной стороне.

– Если не выплатишь долг, то да, – ответил он.

– А у меня есть такие деньги?

– Нет, – качнул он головой.

Я откинулась на спинку кресла. Приплыли. Как будто проблем с вором мало, так еще и фабрика на грани разорения. И что прикажете с этим делать?

Глава 9. Тринадцать негритят

Вот вам и богатая наследница. Не такая уж и богатая, как выясняется.

– Все это слишком сложно для тебя, – произнес Рорк, и я поморщилась от его снисходительного тона. – Предоставь дела мне, я разберусь. Как поверенный твоего отца, я действую в твоих интересах, не сомневайся.

– И какие у тебя планы, позволь узнать? – спросила я.

– Фабрику придется продать, – заявил Рорк. – Она убыточна, и это вряд ли выйдет исправить. Но не забивай себе голову расчетами, а то начнутся мигрени. Ум женщины создан для выбора нарядов, а не для ведения дел.

Возможно, не будь он таким противным и не намекай на женское скудоумие, я бы послушалась. Какая мне, в самом деле, разница, что будет с фабрикой? Она не моя. Может, Алеса будет только рада от нее избавиться.

Но Рорк задел меня за живое. Достал его снисходительный тон! А еще я ненавижу, когда меня держат за идиотку. Сразу хочется доказать, что я чего-то стою.

– О продаже не может быть и речи, – возразила я. – Фабрика – мое наследство, и я намерена ее сохранить.

Ох, что я делаю, что делаю! Зачем мне эта головная боль? Как будто поисков вора недостаточно. Но слово не воробей... ляпнула, будь добра, отвечай.

– Занятно, – произнес Рорк, – раньше фабрика тебя не интересовала. Что же изменилось?

Рорк оперся рукой о край стола и наклонился ко мне. Он вглядывался в мое лицо, как будто хотел прочесть на нем ответ. Почудилось, что вот сейчас за маской Алесы он разглядит меня настоящую. Он словно смотрел не на внешнюю оболочку, а прямо в душу. Жуткое ощущение.

– Будь добр, – слегка охрипшим голосом попросила я, – не вторгайся в мое личное пространство.

Едва я это сказала, как Рорк резко выпрямился. Будто я не просьбу озвучила, а физически его оттолкнула. По его лицу мелькнула болезненная тень, но он быстро спрятал ее за знакомой мне маской презрения.

– Ты здесь хозяйка, – подчеркнуто равнодушно произнес он. – Тебе решать. В ближайшее время, надеюсь, ты порадуешь меня планом по спасению фабрики. В противном случае ее придется закрыть.

После этих слов Рорк, развернувшись на пятках, покинул кабинет. Н-да, план по спасению фабрики... где ж его взять?

Я так и не притронулась к бумагам на столе. Рорк сказал мне главное, с остальным разберусь позже. А пока займусь тем, ради чего сюда пришла – разведкой.

Выйдя в коридор, я двинулась в противоположную от лестницы сторону. Рю летел следом за мной, как обычно, у самого пола.

– Куда мы? – поинтересовался он.

– Хочу найти кого-то более разговорчивого, чем мистер Мрачный. Из него информацию клещами не вытащить. А вот и подходящая жертва.

Навстречу шел парень чуть постарше меня. Высокий шатен с ямочкой на подбородке. Где-то я читала, что такие люди склонны к авантюризму. Не то чтобы я верила в зависимость характера от внешности, но улыбка у парня была озорная.

– Госпожа Алеса почтила нас своим присутствием, – он отвесил низкий шутливый поклон. – Безмерно рад встрече.

По его поведению мне показалось, что лично с Алесой он не знаком, но явно не прочь это исправить. Этим и воспользуемся.

– Принимаю дела, – взмахнула я рукой. – Управление фабрикой – непростая задача. Скажи... э...

– Скейв Даггери, – представился он. – Помощник зельевара. Видели новую эссенцию удачи? Моя разработка.

– Потрясающе, – кивнула я, и парень зарделся от похвалы. Но куда больше его успехов меня интересовало другое. – Напомни, Скейв, сколько всего работников на фабрике?

На мою удачу парень был неподозрительным. Он не стал переспрашивать, почему это хозяйке неизвестны настолько элементарные вещи, а просто ответил:

– Двадцать три, если считать вместе со мной.

– А сколько из них мужчины?

– Тринадцать. Опять же, если считать вместе со мной. И

с господином Хейденом.

Чертова дюжина. Отличное число для подозреваемых. Именно столько их у меня. Буду думать, что мне повезло. На такой большой фабрике работников-мужчин могло оказаться под сотню или даже больше. Но, видимо, процессы производства автоматизированы за счет магии. Люди в основном работают в торговом зале.

В ближайшее время надо раздобыть поименный список всех работников, а еще не мешает прогуляться по торговому залу, заглянуть в каждый отдел и лично посмотреть на ассортимент товаров. Так я познакомлюсь с подозреваемыми и, может, заодно пойму, как возродить фабрику.

Но это не сегодня. Я слишком устала после пикировок с Рорком. Мистер Мрачный буквально выпил из меня все соки.

Скейв проводил меня на первый этаж, а там уже ждала Ванесса.

– Смотри, что я купила, – она продемонстрировала мне флакон с розовой жидкостью.

– Духи? – на автомате спросила я.

– Ты что, какие духи? Это новая эссенция. Я выбрала ту, что дарует удачу на любовном фронте.

– Будьте с ней осторожны, – подмигнул Скейв Ванессе. – Очень мощная штука. Я лично делал.

– Благодарю за предостережение, – холодно ответила она. Парень ее не впечатлил.

Подхватив под локоть, Ванесса повела меня к выходу. Я едва успела махнуть Скейву на прощание. Парень он разговорчивый, при этом сам лишних вопросов не задает. Одним словом, отличный источник информации. Но, конечно, вычеркивать его из списка подозреваемых рано. Я прочла достаточно детективов, чтобы уяснить – преступник обычно тот, кто меньше всего на него похож.

– Как думаешь, если я использую эссенцию, Рорк меня поцелует? – всю обратную дорогу я выслушивала планы Ванессы насчет Рорка. В какой-то момент даже стало жаль его. Бедняга обречен. Против такой неумной энергии ему не выстоять.

Эх, жаль, у меня такой эссенции в свое время не было. Может, тогда магия Алесы досталась бы не мне.

Рорк оставил Алесу одну в кабинете. Это было чистой воды бегство, но спасал он не себя, а глупую девчонку. Редко кому удавалось так легко и быстро вывести его из себя. Он всегда гордился своим самообладанием. Но оно куда-то испарялось, когда рядом оказывалась Алеса Вирингтон. Раньше он не замечал, что она *настолько* невыносима.

Рорк был дико зол. Одним взмахом холеной ручки девушка перечеркнула все его планы. Он уже нашел покупателя, договорился о приличной цене, которая покроет все долги семейства Вирингтонов, а главное – о том, что люди сохранят рабочие места, но тут появляется наследница, и все ле-

тит в бездну.

Как, скажите на милость, она собирается возродить фабрику? Обновление устаревшего производства, наем лучших магов для создания новых модных товаров... на все это нужны серьезные денежные вливания, а средств у Алесы нет. Если, конечно, не считать тех, что оставил ее отец.

Но Алеса о них не в курсе. К тому же она все равно получит их только после свадьбы. А жениха, насколько Рорк знает, у нее нет. Так что он не совершил ничего предосудительного, умолчав об этой части наследства.

Разумеется, когда придет время, он ей обо всем расскажет. Но сначала ее хорошенькую голову покинет идея сохранить фабрику.

А пока Алесе пойдет на пользу поволноваться. Пусть ощутит, каково это – не иметь ничего, а то привыкла жить на всем готовом.

– Господин Хейден, – у дверей фабрики его ожидал агент. Рорк нанял его, чтобы отыскать незнакомку из ванной.

– Есть новости? – он мигом забыл об Алесе. Теперь другая девушка занимала все его мысли. Ему не терпелось разгадать ее тайну.

– Боюсь, только плохие, – покачал головой агент. – Мои люди ничего не нашли, никаких следов.

– Я дал вам парик. Разве вы не смогли взять след?

– Он оборвался в том доме, где вы встретили девушку.

– Где именно? – напрягся Рорк.

— Рядом с покоем госпожи Алесы Вирингтон.

Ему потребовалась минута, чтобы переварить информацию. Определенно, здесь есть над чем подумать. И почему он не удивлен, что Алеса замешана?

Наверняка это она подослала к нему шпионку. Но чего ради? Хочет его скомпрометировать и убрать с должности поверенного? В таком случае управление всеми делами перейдет в ее жадные руки.

Что ж, у нее почти получилось. Рорк нарушил закон, дотронувшись до девушки без ее разрешения. Странно, что она до сих пор на него не донесла. Чего она ждет? Всего несколько слов, и Алеса освободится от его опеки раз и навсегда.

Если бы не обещание, данное другу, Рорк прямо сейчас отправился бы к Алесе и швырнул бумаги ей в лицо. Пусть все забирает и дальше барахтается сама. Но он поклялся Виктору, что присмотрит за его дочерью. И он сдержит слово. Даже если сама девушка против.

Глава 10. Нездоровая конкуренция

По возвращению домой я пересказала свои приключения бабуле Ви. У меня от нее тайн нет. Во-первых, Рю и так до-несет, а во-вторых, мы все-таки сообщники, делаем общее дело.

– Я совершила ошибку, – повинилась. – Сказала, что не стану продавать фабрику.

– Ты все правильно сделала, – похлопала она меня по руке. – Эта фабрика – наше семейное наследие. Ее основал мой покойный муж. Потом ею управлял мой сын, а за ним внук – отец Алесы. Нельзя, чтобы фабрика досталась кому-то со стороны. Она должна остаться в семье. Но главное – если фабрика перейдет в чужие руки, ты не сможешь найти вора.

– Но я понятия не имею, как все наладить, – всплеснула руками. – У меня нет опыта в управлении такими предприятиями. Да вообще в управлении хоть чем-нибудь! Я даже собственной жизнью управляю с трудом.

– Ничего, вместе мы разберемся, – бабуля была настроена решительно. – Я не верю, что мой внук умер, оставив дочь без средств к существованию. Это невозможно.

– Намекаете, что Рорк скрывает часть наследства? – нахмурилась я.

А что, он может. Уж очень его бесит Алеса. Не удивлюсь, если он готов на все, лишь бы поставить ее на место.

– Где хранится завещание вашего внука? – уточнила я.

– В кабинете поверенного, больше нигде.

– А тот находится...

– В его конторе в центре города, – закончила за меня бабуля Ви.

Я посмотрела на Рю:

– Что скажешь, мой плохо летающий друг, как ты относишься к взлому с проникновением? Я должна прочесть завещание. Что-то мне подсказывает, я найду там много интересного.

Рю воинственно нахохлил перья и сменил цвет на уже знакомый алый боевой окрас.

– Я так понимаю, это означает «да».

– Ух! – подтвердил филин.

– Решено. Совершаем набег на контору Рорка Хейдена, – я улыбнулась. Ну держитесь, мистер Мрачный, попаданка вышла на тропу войны.

Но сразу воплотить план в жизнь не получилось. Я устала и проголодалась, а еще пожаловал незваный гость. О его приходе сразу после обеда известил лакей:

– Господин Яспер Омриус ожидает госпожу Алесу в гостиной для приемов, – объявил он.

– Это еще кто? – я посмотрела на бабулю.

– Конкурент.

– А?

– У него вторая по размерам магическая фабрика в Ривер-

дине.

– У вас их несколько?

– Всего две.

– И что этому Ясперу от меня нужно? – не понимала я.

– Сходи узнай, – пожала плечами бабуля Ви.

А все-таки удобно она устроилась. Ничего самой делать не надо. Весь жар чужими руками загребает. Но правнучку любит, что есть, то есть.

Рю вылетел из столовой, и я пошла за ним. Бабуля осталась наедине со своей флягой, из которой сделала приличный глоток.

Пока что по дому я передвигалась только с сопровождающим. В одиночку я мигом терялась в хитросплетении коридоров. Надо как-нибудь на досуге ознакомиться с планом особняка, а то хозяйка дома неспособная найти свою спальню вызывает массу вопросов.

Вскоре мы стояли под дверью в гостиную. Рю слегка приоткрыл ее ключом. Так, чтобы образовалась маленькая щелочка. Через нее я впервые увидела Яспира Омриуса.

– А он ничего такой... – пробормотала.

Мужчина в самом деле был хорош собой – высокий, широкоплечий, с темными волосами, забранными в хвост. Одет с иголочки, а главное – никаких перчаток и трости. В общем, все как я люблю.

– Не забывай, что он – конкурент, – дернул меня за край юбки Рю. – Яспер спит и видит, как прибрать к рукам на-

шу фабрику и стать единственным владельцем магического производства в городе. Это он виноват в упадке «Темпуса». Перекупает крупные королевские заказы, переманивает лучших производителей магии себе...

О, так он еще и коварный. Что ж, послушаем, зачем он пришел.

Распахнув дверь, я шагнула в гостиную, филин влетел следом. Похоже, он теперь мой вечный спутник. Надеюсь, хоть в уборную мне можно ходить одной.

Яспер резко повернулся на звук. Едва увидев меня, он широко улыбнулся. Так, будто целую вечность ждал встречи именно со мной и теперь безумно счастлив. Просто полная противоположность мистеру Мрачному. Мистер Сияющий – вот подходящее ему прозвище.

– Алеса, прими мои искренние соболезнования, – говоря, он погасил улыбку и вполне правдоподобно разыграл сочувствие. – Я только вернулся из столицы и узнал дурные вести. Я сразу поспешил к тебе. Если что-то нужно, просто скажи...

– А что ты можешь предложить? – поинтересовалась я.

– Свою помощь, разумеется. В бытовых вопросах, в делах по наследству, в управлении фабрикой, – последнее он добавил как будто невзначай.

Прощупывает почву – догадалась я. Ох и жук! Я решила дать ему шанс проявить себя.

– Мне действительно тяжело одной, – вздохнула я, присаживаясь на диван.

Яспер тут же подсел рядом и взял мою руку в свою. А он времени даром не теряет.

– Я готов тебя поддержать. Ты всегда была мне небезразлична, ты же знаешь. На твои хрупкие плечи столько всего свалилось! Тебе нужен кто-то, на кого ты сможешь переложить часть этого груза.

До чего складно он говорит. Настоящий оратор. Знаем мы, куда могут завести красивые речи. Достаточно вспомнить Гитлера, он тоже умел заморозить толпу своими выступлениями.

– Чего ты хочешь? – спросила я напрямик.

Яспер с силой стиснул мою руку в своей. Аж пальцы зажали. Этак он меня без руки оставит. Если он думает, что это романтично, то ошибается. Это больно.

– Давай поженимся! – выпалил он.

В ответ я неожиданно даже для себя икнула. Удивил, ничего не скажешь.

– Понимаю, предложение внезапное, – истолковал Яспер мою реакцию. – Я и сам отчасти шокирован. Но подумай, это же идеальный вариант для нас обоих.

Ах вот оно что, речь о сделке. А я уже решила, что у Алесы были тайные любовные отношения с этим типом.

– Ты получаешь мою фабрику, – сказала я, – а что достанется мне?

– Жизнь в твое удовольствие. Ты сможешь и дальше покупать дорогие наряды, устраивать вечеринки и ни о чем не

беспокоиться.

Невысокого же он мнения об Алесе. Пусть он думал так не обо мне, я все равно оскорбилась за нас двоих.

– Боюсь, я вынуждена отказать, – я не без труда высвободила руку из хватки Яспера и размяла затекшую ладонь. – Ни фабрика, ни я не продаемся.

– Глупышка, – он все еще улыбался, но уже не так радужно, – ты же понимаешь, что не справишься в одиночку. Что ты смыслишь в управлении делами?

– Как-нибудь разберусь, – проворчала я. – Мне поможет Рорк.

– Хейден? – брови Яспера приподнялись. – Да он тебя на дух не выносит и будет только рад, если ты упадешь в грязь лицом. Я – твой единственный вариант сохранить жизнь, к которой ты привыкла. Очнись, Алеса, ты на грани катастрофы. Твой папаша спустил все средства семьи и помер, оставив тебя ни с чем.

Первым не выдержал Рю. Филин сидел на подлокотнике дивана, позади Яспера. Едва тот заговорил гадости, как Рю клюнул его в плечо.

– Проклятая птица! – замахнулся на него Яспер.

Но филин мигом слетел на пол. А я поддержала его праведный гнев:

– Не говори так о моем отце.

Может, я не знала отца Алесы, но оскорблять мертвых – последнее дело. Я резко встала с дивана, намекая, что разго-

вор окончен.

Едва Яспер понял, что мой отказ окончательный, в нем произошли разительные перемены. Улыбка мигом померкла, выражение лица сделалось злым. Вот он – его истинный облик. Волк в овечьей шкуре этот Яспер.

– Ты пожалеешь об этом, – заявил он. – Яспера Омриуса еще никто не отвергал!

– Приятно быть первой, – настал мой черед улыбнуться.

Он вылетел из гостиной, как ядро из пушки. Я только моргнуть успела.

Оставшись с филином, я плюхнулась обратно на диван. Вокруг Алесы собрались сплошь неприятные личности. Настоящий клубок змей, и мне его развязывать практически голыми руками. Ох, чую, покусают... Но и я не беззубая. Так что держитесь, гадюки Ривердина! Мы еще посмотрим, кто кого.

Глава 11. Проникновение со взломом

Наконец-то суматошный день, показавшийся мне бесконечным, завершился. На улице стемнело, и Рю помог найти мою спальню. Проходя мимо комнаты, где временно обитало мое собственное тело, я не удержалась и заглянула внутрь, чтобы проверить – как оно там. Не видела себя всего сутки, а уже соскучилась.

Тело лежало как ни в чем не бывало. Спокойное, тихое, скорее мертвое, чем живое.

– Потерпи, – сказала я ему, – скоро мы снова будем вместе.

Оставив родное тело в тишине чужой спальни, я ушла. Надо поспать. И мне приятно, и другим безопасно.

А утро началось с подготовки к взлому. За завтраком я прослушала инструкцию от бабули Ви, как попасть в контору Рорка.

– До обеда он в конторе не появляется, – просветила она.

– Откуда вы так хорошо знаете его расписание? – поинтересовалась я.

– Пока мой внук был жив, Рорк часто посещал наш дом. Меня обычно не замечают, зато я многое вижу и слышу.

Не бабуля, а заправский шпион. Повезло, что она на моей

стороне. Не хотела бы я такого врага.

– В отсутствие Рорка в конторе дежурит секретарь, – продолжила она инструктаж. – Незаметной мимо не проберешься. Поэтому твоя задача сделать так, чтобы секретарь пустил тебя в его кабинет.

Я жевала тост и кивала, запоминая советы. Рю, конечно, пойдет со мной. И хорошо. Пригодится.

Спустя полчаса карета остановилась у здания в центре. Мне понравилось вот так передвигаться по городу. Это как иметь личное такси. Только трясет и есть опасность прикусить язык.

Я не спешила выходить из кареты. Для начала оценила обстановку.

– Это и есть контора Рорка? – я с сомнением смотрела на серое двухэтажное здание. Смущал тот факт, что на нем не было никаких опознавательных знаков. Просто еще один неприметный дом среди множества других. – А где вывеска?

– Какая вывеска? – пискнул Рю.

– Я думала, что Рорк юрист...

– Кто? – не понял Рю и тут же просветил меня: – Рорк Хейден – дознаватель. Он стал поверенным отца Алесы по его личной просьбе. В этом доме на втором этаже Рорк живет, а на первом у него кабинет.

– Почему мне раньше об этом не рассказали? – возмутилась я.

– А это важно? – Рю толкнул дверь кареты клювом и пер-

вым выбрался на улицу.

Еще как важно! Рорк Хейден не просто обладатель опасной магии, он еще и кто-то вроде местного следователя. Возможно, он тоже ищет вора... или это прикрытие, и он сам – вор. Нет, пока рано делать выводы на его счет.

Вдвоем с Рю мы вошли в контору. Внутри нас встретила невысокая девушка в очках. Секретарь оказалась женского пола и довольно симпатичная. Даже не знаю, почему этот факт так меня удивил и расстроил. Как будто мне есть дело до того, с кем Рорк проводит время!

– Госпожа Алеса, – секретарь узнала меня, – к сожалению, господина Хейдена нет на месте. Он появится только после ланча.

– Я его подожду, – заявила.

– Но это займет несколько часов...

– А я не тороплюсь, – пожала я плечами и покосилась на дверь в кабинет.

Та находилась за столом секретаря, незаметной мимо не пробраться. Значит, надо как-то отвлечь девушку.

Чутье меня не подвело – филин действительно пришелся кстати. Я посмотрела на Рю. Твой выход, пернатый.

Филин понял меня без слов. Придав оперению ядовито-зеленый окрас в желтые пятна, он, пошатываясь, вышел на середину приемной.

– Ух... – жалобно пискнул Рю, и пятна на его перьях стали ярче.

– Что это с ним? – заволновалась секретарь. – Он болен?

– Сама не знаю, – пожала я плечами. – Вчера мы были на фабрике, а там беда с магическими испарениями... вы, наверное, в курсе. Подруга рассказывала, что у нее на днях куст роз выкопался и сбежал из сада, – вспомнила я историю Ванессы. – Может, филин тоже надышался испарениями?

– Ух, ух, – закатывая глаза, подтвердил Рю, упал на пол и пополз к секретарю.

Ох, артист! Я была готова рукоплескать ему стоя.

– Как думаете, – невзначай поинтересовалась я, – он не заразный? А вдруг бешеный? – округлила я в притворном ужасе глаза.

Моя идея пришлась Рю по вкусу, и он изобразил рык. Рычащий филин – то еще зрелище. Не сильно жутко, но весьма впечатляюще.

– Скорее! – воскликнула я. – Бежим, пока не поздно!

Секретарь замаялась, не решаясь покинуть рабочее место. Тогда Рю, расправив крылья, ухая, двинулся на нее. Уже через секунду она выскочила из приемной с криком:

– Помогите!

Я проводила ее взглядом. Едва дверь за девушкой захлопнулась, я метнулась к ее рабочему столу. Как и думала, ключи от кабинета нашлись в верхнем выдвижном ящике. Даже долго искать не пришлось.

– Сторожи дверь, – велела я Рю. – Не пускай ее обратно внутрь. Если что, рычи. Пусть думает, что ты меня сожрал

и до нее доберешься.

Не теряя минуты даром, я поспешила в кабинет. Сейчас бы заморозить время для всех, кроме себя, и копаться в свое удовольствие в бумагах Рорка. Но я опасалась снимать кулон-хронометр с шеи. Слишком непредсказуемы последствия магии в моем управлении. Могу напортачить и наоборот всех ускорить. Я уж как-нибудь по старинке.

Очутившись в кабинете, я осмотрелась. Где-то здесь хранится завещание отца Алесы. Это крайне важный документ, поэтому вряд ли он валяется просто так на столе среди вороха бумаг. А вот в ящиках стоит посмотреть. Лишь бы Рорк не убрал его в сейф. Если так, то все было напрасно.

Первым делом я поспешила к стеллажу с множеством выдвижных ящичков. На каждом была наклейка с буквами. Я потянулась к тому, где была буква «в». Вопреки ожиданиям, он оказался открыт.

Внутри лежала стопка документов. Похоже, Рорк расставляет их в алфавитном порядке. Повезло, что он такой педант.

Ва, вб, вд. Ага, Ви! Папка с пометкой «Вирингтон» была на месте. Я вытащила ее из ящика и открыла. Из-за спешки листы, вылетев, рассыпались по полу. Пришлось опуститься на колени и в такой неудобной позе продолжать поиски завещания.

Но мои муки были вознаграждены. Завещание нашлось! Тисненая бумага, родовой герб, алая печать – все как положено. Но не это главное, а строчки, которые я прочла:

– В здравом уме и твердой памяти я, Виктор Вирингтон, завещаю своей единственной дочери Алесе Вирингтон все свое состояние. В том числе фабрику «Темпус» и средства, хранящиеся на счете...

Средства на счете – вот оно! Права была бабуля Ви – деньги есть, а Рорк их скрывает. Подлец! Наверняка решил все себе прикарманить. Ничего у него не выйдет, пусть даже не надеется.

В завещании было написано что-то еще, но я не успела дочитать. В этот самый миг за спиной раздалось виноватое «Ух».

Я резко обернулась и увидела стоящего в дверях Рорка. Да уж, нехорошо получилось. Мистер Мрачный застал меня в своем кабинете, на коленях, с важными документами в руках.

Все наши встречи должны быть настолько неловкими?

Я с осуждением посмотрела на Рю. Вообще-то он должен был стоять на шухере и заранее предупредить меня о появлении Рорка. Так себе из него сообщник.

– Позволь узнать, что ты там делаешь? – как обычно, насмешливо поинтересовался Рорк.

– Где? – не поняла я.

– На полу. Или ты теперь встречаешь меня исключительно на коленях? Должен признать, мне это нравится.

Я закрипела зубами. Это же надо быть настолько невыносимым! Просто какой-то чемпион мира по вредности.

– Вообще-то я нашла кое-что важное, что ты от меня скрыл, – я поднялась с колен и перешла в наступление. – Завещание! – потрясла перед носом мистера Мрачного бумагой. – Здесь написано, что отец оставил мне средства на жизнь. Что-то я не припомню, чтобы ты о них упоминал.

– Не думал, что твоя жажда денег доведет тебя до проникновения в чужой кабинет, – насупился Рорк.

Правду от меня скрыл он, а виноватой себя должна чувствовать я. Не дождется!

– Мне пришлось это сделать. Ведь я не могу доверять своему поверенному.

– Как ты вообще открыла ящик? – он внимательно меня осмотрел. – Я лично запечатывал стеллаж магией. Каким образом ты взломала мою печать?

Ничего такого я, естественно, не делала. Просто взяла и открыла, но Рорку об этом знать необязательно. Пусть лучше считает меня магическим гением, чем узнает, что я на самом деле не Алеса, а чужачка из другого измерения.

– Так я тебе и сказала, – фыркнула. – У девушки должны быть свои секреты.

В кабинете повисла нехорошая тишина. Похоже, я зацепила мистера Мрачного за живое.

– Как ты меня называешь? – вдруг спросил Рорк. – Вот каким ты меня видишь?

Я мысленно дала себе подзатыльник. Это все привычка размышлять вслух во время стресса. Но что теперь оправды-

ваться, Рорк слышал свое прозвище. Так что я лишь пожала плечами. Пусть думает что хочет.

Впрочем, он в долгу не остался, отомстил.

– Ты дочитала завещание до конца? – уточнил Рорк. – Если нет, то сейчас самое время это сделать. Узнаешь много интересного.

Я перевела взгляд на документ в своей руке. Там, в самом деле, осталось несколько строк, которые я не успела прочесть.

«...и средства, хранящиеся на счете, к которым она получит доступ лишь после замужества. Таково мое условие».

Я зажмурилась до разноцветных мушек, потом открыла глаза и снова перечитала последние строки завещания. Не-а, не привиделось. Отец Алесы действительно поставил брак дочери условием для получения денег.

– Теперь ты видишь, что не было смысла спешить с оглашением этого пункта завещания, – произнес Рорк. – Жениха у тебя нет, замуж ты не собираешься, а значит, средства так и останутся на счету. По крайней мере, пока ситуация не изменится.

– Но мне нужны эти деньги! – возмутилась я.

– Зачем? Присмотрела новый наряд?

– Ты сам сказал – чтобы возродить фабрику, необходимы средства. Вот же они! – я снова потрясла завещанием перед носом Рорка. – Давай возьмем их.

– Об этом не может быть речи, – качнул он головой. –

Я обещал другу, что все будет по его последней воле, и не нарушу слово.

«Сожри меня дракон!» – выругалась я про себя. Стоп. Они же здесь не водятся? Очень надеюсь, что нет.

Все это так некстати! Нет у меня ни времени, ни желания выходить замуж. У меня и так проблем по горло. К тому же я ничего не знаю о любовных интересах Алесы. Вдруг у нее есть тайный возлюбленный? А может, и не тайный, а самый настоящий жених.

На последний вопрос, сам того не зная, ответил Рорк:

– За кого ты пойдешь замуж? У тебя даже кандидата нет.

– Да хоть за первого встречного, – из чистого упрямства возразила я. – Уверена, желающие найдутся.

– Я тебе не позволю.

– Ты – мой поверенный, но не опекун. Я уже взрослая девочка и могу принимать решения самостоятельно.

Шах и мат, мистер Мрачный. Я тебя обыграла.

Из конторы Рорка Хейдена я выскочила на всех парах. Он что-то кричал мне вдогонку, но я не слушала. Слишком была зла. Какой же он... манипулятор! Но ничего, я найду на него управу.

В карету, ждущую меня у крыльца, не села. Мне нужно пройтись, выпустить пар, иначе взорвусь. Я двинулась по пешеходной части улицы. Навстречу мне шли мужчины и женщины, причем последние в ярких нарядах, хотя еще вчера я заметила, что местные предпочитают сдержанные тона. С

чего вдруг такие резкие перемены?

– Что происходит? – спросила я у Рю, который летел на уровне моих колен. – С какой стати вкусы дам так резко изменились?

– Твое платье салатного цвета, – заметил на это Рю.

– Я люблю яркие цвета, – согласилась. – Но причем здесь жители города?

– Алеса – законодательница местной моды. Что носит она, то носят и другие.

Я резко остановилась прямо посреди улицы. Вовсе не потому, что эта новость так меня удивила. Богатая наследница диктует моду в провинциальном городе – чего-то такого следовало ожидать.

Гораздо важнее другое. Я поняла, как это можно использовать.

– Мне срочно нужно повидаться с Ванессой, – заявила. – Я знаю, как помочь фабрике.

Глава 12. В темпе кадрили

Актеру, чтобы вжиться в роль, надо думать, как твой персонаж. Вот и я применила на себе образ мыслей Алесы.

Все вокруг только и твердили, что она обожает вечеринки, и я подумала – а не устроить ли мне одну? А что, это вполне в духе Алесы. А еще это хороший шанс познакомиться с местной публикой, выяснить что-нибудь важное для расследования, а главное – прорекламирровать фабрику.

Раз Алеса законодательница мод, то кому, как не ей, ввести в моду новую эссенцию удачи. Покупатели фабрике сейчас точно не помешают.

Может, средств со счета мне не получить, но ведь есть другие способы поднять продажи, а значит, прибыль. И лучший из них – реклама.

В общем, вечеринка выгодна со всех сторон. Вот только у меня нет опыта по их организации в этом измерении, поэтому мне необходима Ванесса.

Подруга восприняла новость о грядущей вечеринке с энтузиазмом. Первое, что она спросила:

– А Рорк будет?

Я закатила глаза. Лично я предпочту, чтобы он не пришел. Хватит с меня поверенного семьи Вирингтонов. У меня от него изжога, нервная чесотка и вот-вот начнет дергаться глаз. Но у Ванессы должен быть стимул помогать мне.

– Я точно не знаю, – ответила уклончиво, – но очень может быть, что Рорк заглянет ненадолго.

Кто бы подумал, что мои слова окажутся пророческими...

Едва Ванесса поняла, что у нее есть шанс пообщаться с Рорком Хейденом, ее было уже не остановить. Она развила даже не бурную, а бешеную деятельность.

– На какую дату назначена вечеринка? – спросила подруга.

– На завтра, – ответила я.

У меня нет времени на долгую подготовку. Сорок дней – вот весь мой запас, и он стремительно тает.

– Но это невозможно! – воскликнула Ванесса. – Ты не успеешь подготовиться.

Я понимала ее скептицизм, но выбора нет, придется постараться.

– Ты, главное, помоги мне с гостями, о прочем я позабочусь сама, – сказала я.

Ванесса покачала головой, но спорить не стала.

Первым делом мы отправились в типографию, где заказали приглашения.

– Напишите в приглашениях, что у гостей вечеринки будет эксклюзивный шанс бесплатно попробовать эссенцию удачи – новую разработку фабрики «Темпус», – велела я.

Станки здесь работали от магии, так что за определенную доплату управились быстро. Приглашения были готовы уже через шестьдесят песчинок, то есть через час. На глянцевой

бумаге, текст напечатан изысканным шрифтом с завитушками, а по краям яркое изображение цветов. Красота!

Я вручила приглашения Ванессе, доверив их отправку. Она лучше знает, кого звать на вечеринку.

На этом наши пути разошлись. Подруга отправилась на почтамт отсылать приглашения, а я поехала на фабрику искать Скейва. Ему предстояло произвести приличный запас эссенции к завтрашнему вечеру.

Я нашла парня в лавке зелий, где он работал, и рассказала ему о своих планах. А чего тянуть?

Услышав о сроках, Скейв отреагировал в точности так же, как Ванесса.

– К завтрашнему вечеру? – его лицо вытянулось. – Но я не успею изготовить даже половину.

– Ты сам говорил, что производство работает само по себе. Тебе только надо задать магическую установку. Ну же, постарайся, – попросила я. – Это в твоих интересах. У эссенции есть шанс стать по-настоящему популярной, а у тебя – прославиться.

Выпущенная наугад стрела угодила точно в цель – Скейв в самом деле был тщеславен. Но даже несмотря на это, он был настроен скептически.

– Все так, – согласился он. – Но магии требуется время, чтобы смешать и настоять все ингредиенты.

Время, время... вечно все упирается в него. Где же его взять? Размышляя, я теребила кулон на шее.

Как вдруг мысли прервал тихий возглас:

– Рю – дурачок! – филин дал о себе знать.

Я обернулась к Рю. Он не сводил круглых совиных глаз с моей руки. На что он смотрит? Я плотнее обхватила пальцами кулон, который мне дала бабуля Ви. Точно! Рю намекает, что я могу ускорить время для производства эссенции. Так мы успеем к сроку.

Вот только я весьма посредственный маг, и результат моей магии, мягко говоря, непредсказуем. Но риск, пожалуй, того стоит.

– Я ускорю процесс изготовления эссенции, – заявила. – Только давай начнем поскорее.

– Отличная идея, – обрадовался Скейв. – Это может сработать.

Прежде чем мы поднялись на второй этаж, где производили все магические товары фабрики, Скейв запер лавку зелений и повесил на нее табличку с надписью «Перерыв». Все как у нас. Я прямо почувствовала себя в родном бутике.

Затем Скейв привел меня на производство. Цех по изготовлению магии меня впечатлил. Во-первых, он был огромным и занимал большую часть второго этажа фабрики. Во-вторых, он был невероятно шумным. Здесь постоянно что-то гудело, ухало почти как Рю, шуршало и вибрировало. Чтобы слышать друг друга, приходилось кричать.

Наконец, в-третьих, цех был заполнен разноцветным дымом. Я словно угодила в эпицентр воздушной радуги. Дым

поднимался вверх и выходил на улицу через трубы. Именно его я видела над фабрикой.

Часть зала была заставлена котлами. В каждом варилось что-то свое. Летающие в воздухе черпаки помешивали варево и разливали готовый продукт по флаконам, после чего на них сами собой наклеивались этикетки с названием.

В другом конце зала готовилось что-то эфемерное, воздушное. Там работали меха и насосы.

В итоге вся продукция поступала на конвейер, а оттуда расфасовывалась по коробкам. Причем тоже самостоятельно. И только когда все было готово и упаковано, приходил кто-то с первого этажа и забирал товар. В итоге люди участвовали в процессе производства лишь на начальном этапе – заправляли котлы и меха необходимыми ингредиентами.

У меня глаза разбегались от такого изобилия. Я не знала куда смотреть и за что хвататься.

Выручил Скейв. В отличие от меня он хорошо здесь ориентировался. Парень сразу направился к одному из вместительных котлов. При желании там можно было целиком сварить человека, таким огромным он был.

Под котлом находилась горелка. Вот только пламя у нее было необычное – сиреневое с розовыми проблесками. Наверняка магическое, как и все здесь. По этой причине я старалась лишний раз ничего не касаться, а то еще ненароком испорчу что-нибудь. Если в продажах я еще худо-бедно разбираюсь, то в магическом производстве – точно нет.

Скейв между тем развернул бурную деятельность. Из шкафа, похожего на аптекарский, он принес банки, мензурки, флаконы и весы наподобие тех, что Фемида держит в руках.

Все это он расставил перед столом у котла и уточнил:

– Сколько доз эссенций нужно изготовить?

Я принялась за подсчеты. Мы распечатали сто приглашений. Для меня невообразимое количество, но для местной вечеринки в богатом особняке – норма.

Ванесса сказала, что придут не все гости, а в лучшем случае две трети. Допустим, семьдесят пять человек. Значит, эссенций нужно штук пятьдесят. Создадим небольшой ажиотаж. Пусть желающих будет больше, чем доз.

«Спешите, только сегодня, количество ограничено» – после таких лозунгов за эссенцией выстроится очередь.

– Отлично, – кивнул Скейв после того, как я назвала ему количество доз. – А теперь помоги мне засыпать в котел ингредиенты. Начнем с основы.

Он указал на стоящий у стены мешок. С виду самый обычный, холщовый. В таком могли хранить муку, но в этом измерении в нем находилась основа под эссенции и зелья.

Вдвоем мы подтащили мешок ближе, подняли и перевернули в котел. Внутри оказался цветной порошок. Часть его взвилась в воздух, осыпав нас со Скейвом с головы до ног.

– Ты словно искупался в радуге, – рассмеялась я, взглянув на Скейва.

– Ты выглядишь в точности так же. Основа очень вьедливая, платье вряд ли отстирается, – предупредил он.

Я пожалала плечами. Подумаешь, платье. Ничего страшного, переживу.

– Ух-ух-ух, – веселился Рю, глядя на нас. Он-то был на приличном расстоянии, и цветное облако его не коснулось.

Я попыталась стряхнуть порошок хотя бы с волос и лица, но сделала только хуже. Мое отражение, которое я поймала в начищенной до блеска крышке котла, радовало глаз всеми цветами радуги. Я будто вернулась с праздника Холи.

– Ну и ладно, – махнула я рукой, смиряясь со своим внешним видом. – Так даже эффектнее.

Скейв вовсе не пытался отряхнуться. Вместо этого он добавил к порошку воду и запустил горелку. Затем взялся за черпак.

– Состав надо постоянно помешивать, – пояснил он.

– Давай я, – предложила. – А ты пока займись другими ингредиентами.

– Не надо, здесь все работает само.

С этими словами он опустил черпак в котел, и тот принялся равномерно кружиться, помешивая содержимое котла.

Я прикусила язык, мое предложение помощи было лишним и выглядело подозрительным. К счастью, Скейв посчитал, что я просто плохо знакома с производством.

Следующие полчаса он засыпал в котел дополнительные ингредиенты для эссенции. Какие-то цветные порошки,

жидкости и травы. Я не спрашивала, что это такое. Все равно ничего не пойму.

Скейв взвешивал порошки на весах. Буквально по шепотке. Что-то шептал себе под нос, кусал губы, хмурил лоб. В общем, работа кипела.

Мы с Рю скромно стояли в сторонке, лишний раз не дыша, чтобы не сбить мастера со счета.

– Готово, – в конце концов, сказал Скейв. – Теперь твоя очередь. Обычно эссенция в таком количестве варится несколько песчаных часов. Но если ты ускоришь время для этого котла, то мы можем успеть к завтрашнему вечеру.

Несколько песчаных часов – это несколько дней. Так долго я ждать не могла.

Но легко Скейву говорить. Я же ничего не смыслю в том, как работает магия Алесы. Даже не различаю толком, как ускорять, а как замедлять время. А уж ускорить отдельно взятый предмет, не трогая при этом другие... это вообще что-то запредельное. Но я сама это предложила, чего теперь прятаться в кусты.

Я снова взяла кулон в руку и покосилась на Рю. Филин благоразумно отступил подальше. Только бы фабрика выстояла, о большем не прошу.

Вдохнув поглубже, я осторожно сняла с шеи цепочку с хронометром и положила ее на стол. Отошла на десяток шагов. Ничего не изменилось, но я знала, что сейчас магию Алесы во мне ничто не сдерживает. Достаточно только по-

желать...

Именно это я и сделала – пожелала и взмахнула рукой. По крайней мере, раньше это работало именно так. Получилось и в этот раз.

Вот только все немного вышло из-под контроля.

Глава 13. Взрыв на макаронной фабрике

Котел с эссенцией задребезжал. Жижга в нем забулькала с удвоенной силой. Время для нее ускорилося. Это была хорошая новость.

Плохая состояла в том, что вслед за нужным котлом один за другим задребезжали и другие. Сперва те, что находились поблизости, но постепенно котел за котлом ускорение распространялось все дальше по цеху.

И вот уже все котлы забурили, как вулканы накануне извержения. Казалось, еще немного – и из них полезет лава.

Дым тоже не отставал. Повалил с такой силой, что трубы не справлялись. В цехе и так было душно, а теперь стало вообще нечем дышать, и видимость упала практически до нуля.

Я закашлялась и прикрыла нос рукавом. То есть фактически снова вскинула руку.

В ответ на мое движение справа бабахнуло. Что-то взорвалось, окатив нас троих чем-то мокрым и вонючим. Фу, гадость! Надеюсь, я теперь не покроюсь плесенью.

Рю заметался в поисках убежища. Я тоже решила, что спрятаться будет не лишним. Неподалеку от меня на пол упала крышка от котла. Я схватила ее и подняла над головой как щит.

Скейв размахивал руками и что-то кричал. Я едва видела его сквозь пелену разноцветного дыма. Слов тоже не могла разобрать. Не только из-за гудения котлов, но в том числе из-за того, что говорил он скороговоркой.

– Яжскзалускорттокоэткотел! – в ужасе вопил Скейв и тыкал пальцем в сторону котла с эссенцией удачи.

Как ни странно, это я поняла.

Он-то сказал, но я не мастер. Сделала, что могла.

Котлы продолжали наращивать темп производства. В их гудении все отчетливее слышались истерические нотки.

Зелья с эссенциями варились в ускоренном темпе. Производство работало на износ, едва выдерживая темп. Если так продолжится, скоро здесь все рванет. Тот маленький взрыв был лишь предвестником настоящих неприятностей.

Надо срочно это остановить.

Нет ускорению! Хватит! Стоп! Жмем на тормоза! Баста!

Я размахивала свободной рукой (вторая держала над головой крышку) и отдавала мысленные приказы на все лады. Использовала весь известные синонимы слову «стоп» и даже припомнила парочку нецензурных. Вообще-то я не ругаюсь. Актриса должна говорить правильно и чисто. В свое время я долго отучивалась от слов-паразитов, но совсем без ругательств бывает трудно обойтись, и я придумала замену в виде забавных фраз наподобие «Сожри тебя горгулья!».

Но сейчас было не до веселья. Из-за меня фабрика оказалась на грани катастрофы. И город, по всей видимости, тоже.

Если здесь все взорвется, Ривердин накроет облаком неконтролируемой магии, и тогда не только кусты роз начнут оживать и откапываться. Случится настоящий магический апокалипсис! Я уже молчу о том, что все, кто сейчас на фабрике, погибнут во взрыве. Включая меня.

Но сколько я ни старалась, ничего не выходило. Я приказывала времени замедлиться, но оно, наоборот, ускорялось. Еще и еще.

В конце концов, я решила, что лучше не прибегать к магии. Все равно не выходит ничего путного. Ну не создана я для нее, не мое это.

Надо срочно вернуть время в норму, но мне ни разу не удавалось сделать это самостоятельно. Меня мог притормозить только хронометр Алесы. Доберусь до него, и он остановит этот хаос.

Хронометр как ни в чем не бывало лежал на столе, где я его оставила. Так близко и вместе с тем так далеко.

Я поспешила к нему, но была ужасно медленной. Пока все вокруг двигалось в темпе кадрили, я была улиткой. По каким-то странным законам магии я могла воздействовать на все, кроме себя. Ускоренное или замедленное время на мне никак не сказывалось, или я просто что-то неправильно делала.

Шаг, еще шаг, стол уже совсем близко. Вдруг крышка с котла справа от меня выстрелила в потолок, а из открытого котла на пол полез сиреневый кисель.

– Збѣ! – в ужасе шарахнулся в сторону Скейв.

Я не поняла, о чем он, но прозвучало жутко. По лицу парня было ясно – с сиреневой слизью лучше не контактировать. Вот только она, как и все вокруг, двигалась слишком быстро, а я все еще была беспомощной улиткой.

Слизь устремилась прямиком ко мне.

– Кыш противная! – махнула я на нее рукой, по-прежнему торопясь к столу.

Но там, где я делала один шаг, слизь преодолевала приличный отрезок пола. Пусть поначалу между нами было хорошее расстояние, оно стремительно таяло.

Вот слизь уже подбиралась к моим ногам. Еще немного – и лизнет носки туфель. Что будет тогда, даже знать не хочу. Надеюсь, я не превращусь в какое-нибудь чудо-юдо. Мне и так проблем хватает.

Я отчаянно стремилась вперед. Скорее, к хронометру, подальше от слизи. Но эта гонка была обречена на провал. Все должно было закончиться весьма плачевно, как вдруг чья-то сильная рука схватила меня за талию и дернула в сторону, уводя с пути слизи.

Не удержав равновесие, я повалилась на спину. Но упала не на пол, а на грудную клетку мужчины. Между прочим, не менее жесткую, чем пол.

Из-под меня донеслось злое ворчание:

– Ткизнлчтоэтты, – скороговорка из уст Рорка и та звучала угрожающе. – Немдленпрекрт!

Да я бы с радостью прекратила... Но как?!

Спасение пришло от филина. Не зря бабуля Ви отправила его со мной, ох, не зря. Вовсе Рю не дурачок, а очень умная птица. Я бы даже сказала – гениальная.

Сперва Рю, как и все, запаниковал. Я видела краем глаза, как он метался по полу, оглушенный первым взрывом.

Но постепенно паника угасла, Рю взял себя в крылья и, наконец, догадался принести мне хронометр. Двигался он быстро, как и все вокруг, так что скоро хронометр был у меня. Я сжала его в кулаке, и время мгновенно пришло в норму. Какое облегчение!

– Слезь с меня, – Рорк совсем не поджентельменски спихнул меня на пол. После чего встал и отряхнулся. Мне он руки, конечно, не подал. Вместо этого прожег уничижительным взглядом. – Проклятое пекло, Алеса! Посмотри, что ты наделала! – выпалил он. – Хотела уничтожить фабрику? У тебя почти получилось.

Я осмотрела цех. Да уж, дела... Часть котлов прохудилась от перегрузки, и зелье пролилось на пол, погасив горелки. Меха порвались, пол был залит недоваренной магией, производство встало. Но хоть дым постепенно рассеивался.

Это полное фиаско. Никогда! Никогда-никогда я больше не прибегну к магии. Ни-ког-да. И даже не просите. Меня и за это происшествие совесть еще долго будет мучить.

Но Рорк когда успел сюда добраться? Я рассчитывала, что он задержится в конторе. Похоже, это моя карма – повсюду

натыкаться на него. Не Рорк, а Злой Рок – вот кто он для меня.

– Понадобится несколько дней, чтобы привести здесь все в порядок, – не унимался Рорк. – Вот так ты собралась восстановить фабрику – разрушив ее до основания?

Я покосилась на Скейва. Эссенция хоть готова? Умоляю, скажи, что все это было не напрасно. Парень быстро кивнул. Я расценила это как хороший знак – мы успели.

– Мне очень жаль, что так вышло, – поднимаясь с пола, повинилась я. – Это моя ошибка. Впредь такого не повторится.

Последнее было чистой правдой. Я твердо решила, что магии в моей жизни не место.

– Что ты вообще здесь забыла? – поинтересовался Рорк. – Ты не предупреждала о своем визите.

– Я разве должна просить разрешения посетить *свою* фабрику? У меня были здесь дела.

– А это что? Что у тебя с лицом? – он провел пальцами по моей щеке, и на черной перчатке остался разноцветный след. – Это что, основа под магию?

Вместо ответа я чихнула, и часть порошка с моих волос попала на пиджак Рорка, окрасив черную ткань разноцветными кляксами. А что, веселенько.

Вопреки ожиданиям, Рорк не рассердился, а удивился. Как будто увидел перед собой неизвестное науке животное.

– Ты работала на производстве? Что-то делала своими ру-

ками? – не поверил он.

Я пожала плечами:

– Что в этом невероятного? У меня есть руки, и иногда я что-то ими делаю.

– Это говорит девушка, которая и дня в своей жизни не проработала, – хмыкнул Рорк.

Не знаю, до чего бы мы докатились в этом разговоре, если бы Скейв деликатным кашлем не напомнил, что мы вообще-то не одни.

И я, и Рорк одновременно вздрогнули и посмотрели на парня, но он не растерялся.

– Наш уговор в силе, госпожа Алеса, – сказал он мне. – Все будет готово в срок.

– Благодарю, господин Скейв, – в тон ответила я. – Жду вас завтра вечером у себя с готовой продукцией.

После этих слов я развернулась к мужчинам спиной и, гордо расправив плечи, пошла к выходу. Пока шла, между лопаток аж жгло от двух мужских взглядов.

Но просто так уйти и бросить Скейва одного с учиненным мной беспорядком я не могла. Дождавшись, когда Рорк уйдет, я поспешила обратно в цех. Вдвоем со Скейвом мы, засучив рукава, принялись за уборку. Вскоре к нам присоединились другие работники фабрики. Работа двигалась быстро и весело.

В какой-то момент я снова ощутила на себе взгляд. Я как раз мыла пол. Подняла голову, осмотрелась и увидела Рор-

ка. Я пропустила, когда он вернулся. Наверное, решил лично проследить за уборкой. У него просто мания контролировать все, включая Алесу.

Рорк выглядел потрясенным. Вид моющей полы Алесы Вирингтон поразил его до глубины души. Бедняга нескоро отойдет от шока.

Все время уборки взгляд мистера Мрачного преследовал меня. Торопясь оказаться от него подальше, я первой покинула цех и вместе с Рю вернулась в особняк.

Дома нас ждала бабуля Ви. Первым делом она отправила меня в ванную, смыть разноцветный порошок. А едва я вышла оттуда, потребовала отчет обо всех событиях утра.

Я не стала скрывать информацию. Все-таки мы на одной стороне. К тому же, если я чего-то не расскажу, то Рю сделает это за меня.

Главной новостью, конечно, стало наследство и замужество.

– Вот так и получается, что деньги вроде как есть, но в то же время их нет, – закончив отчет, развела я руками. – Ими не воспользоваться, пока Алеса не выйдет замуж.

– Значит, надо срочно искать мужа, – заявила бабуля.

– Чего?! – от шока мой голос повысился на пару октав, и я начала пищать совсем как Рю.

– Того, – передразнила бабуля Ви. – Ты должна выйти замуж.

– За кого?

– Это уже сама выбирай.

– А ваша правнучка не будет против, когда вернется? –
нашла я слабое место плана.

– С ней я разберусь сама. Сейчас главное – сохранить фабрику. Потеряем ее, потеряем и Алесу. Если брак нужен для ее спасения, я готова пойти на такую жертву.

Легко ей говорить. Вообще-то жертва предстоит мне.

Как будто у меня мало забот, еще это замужество. Где найти мужа в столь короткий срок? В этом мире есть фиктивные браки? И самый важный вопрос – когда Алеса вернется и обнаружит, что она замужем, она сразу меня убьет или сначала немного помучает?

Но проще сдвинуть земную ось, чем переспорить бабулю Ви.

– Мы заключили договор, – напомнила она. – Ты обещала сделать все возможное, чтобы вернуть мою правнучку.

– В пределах разумного, – уточнила я.

– Не вижу ничего неразумного в браке, – пожала плечами бабуля.

Я посмотрела на Рю. Но филин отвернулся, сделав вид, что интересуется картиной на стене с морским пейзажем. Еще бы добавил «Рю – дурачок», как он любит. А что, отличная отмазка от участия в споре.

– Одно предложение мне уже поступило, – пошла я на хитрость. – От Яспера.

– Только не он, – так и знала, что бабуля будет против. Я

бы не удивилась, если бы она перекрестилась, таким тоном это было сказано. – Найди кого-то, с кем сможешь договориться. Этот брак необязательно должен быть полноценным. Пусть будет еще одна сделка.

Меня, что называется, приперли к стенке. Похоже, свадьбы не избежать.

Я потеряла лоб, мучительно соображая, где взять мужа. Да еще такого, чтобы не приставал. Серьезные отношения в чужом измерении не входят в мои планы. Я все-таки собираюсь вернуться домой, мне еще в театральный поступать. После всех моих приключений здесь я точно сдам экзамены на отлично.

Эссенция готова, так что вечеринке быть. Вот только она сама себя не организует. Мне предстояла куча дел! Если честно, я понятия не имела, за что хвататься. Никогда я не устраивала ничего столь масштабного. Мой максимум – выезд с десятком друзей на шашлыки.

К тому же это чужое измерение, незнакомые правила. Что здесь вообще подразумевают под словом «вечеринка»? Учитывая местные нравы, вряд ли речь идет о дискотеке...

– В свое время мы с покойным мужем устраивали вечеринки! Дом стоял верх дном, – хихикнула бабуля Ви. – Если это надо для дела, я готова помочь.

Она подсказала, где лучше заказать еду для легкого фуршета. Так, чтобы это стоило недорого. В целях экономии мы решили ограничиться закусками, без полноценного за-

столяя. А напитки взяли из личных запасов отца Алесы. Благо ими забит весь погреб.

Следующим пунктом в списке значились музыканты.

– Для хорошей вечеринки необходим оркестр, – заявила бабуля. – Все любят танцевать.

Естественно, речь шла о танцах наподобие вальса, а не о каком-нибудь тверке. С вальсом у меня беда. Искренне надеюсь, что лично мне танцевать не придется. Пусть гости развлекаются, а я постою в сторонке.

– А оркестр – это не слишком дорого? – засомневалась я. – У нас же нет денег.

– Я что-нибудь придумаю, – хмыкнула бабуля.

Уж она-то справится. Когда надо, ее маразм и глухота неожиданно отступают.

– Приглашения разосланы, эссенция разлита по флаконам, слуги готовы обслуживать гостей. Еду заказали, напитки выбрали, цветы для украшения танцевального зала нарвали в саду, оркестр будет, – я загибала пальцы, перечисляя то, что уже сделано. – Что мы упустили?

– Самое главное, – произнесла бабуля Ви и окинула меня критическим взглядом. – Моя правнучка не может появиться на собственной вечеринке непонятно в чем. Тебе необходим новый наряд.

– А его успеют сшить так быстро? – засомневалась я.

– Ты можешь снова ускорить время, – вмешался Рю.

Я поежилась, вспомнив разрушения на фабрике, и отча-

янно замотала головой:

– Хватит с меня магических экспериментов. Никакого ускорения времени.

Бабуля задумчиво нахмурилась, а потом пробормотала:

– Есть у меня одна идея. Шить заново платье действительно долго и дорого, но вот переделать уже имеющийся наряд намного проще.

– Вы говорите о гардеробе Алесы? Там есть что-то подходящее?

– Нет, я говорю о своем гардеробе, – ответила она.

Мы с Рю с сомнением переглянулись. Прямо сейчас на бабуле Ви было платье с рюшами и чепец. Она походила на салфетку-макраме. Вряд ли мне пойдет что-то в ее стиле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.